3-ці год выданьня.

Пролетарыі усіх краёў, злучайцеся!

БЕЛАРУСКАЯ ВЭТЭРЫНАРЫЯ

ШТОМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ

навуковай, практычнай і прафэсыянальнай вэтэрынарыі.

Падпісная цана:
На 1 г. разам з дад. 9 р. — к.
На 1/2 г. „ „ „ 5 р. 50 к.
На 3 м. „ „ „ 3 р. 75 к.
Дадатак асобна 2 р. с пер.
Для студэнтаў вэт. інст. і вэтзоотэхнік. падпісн. цана на часопісь з дадаткам на кольк. ня менш 5 экз. па пасьв. прафкам. на 25% ніж.

ЧЭРВЭНЬ
1928 г.
№ 6.
ВЫДАВЕЦ БЕЛАРУСКІ ВЭТЭРЫНАРНЫ ІНСТЫТУТ.

Артыкулы, карэспандэнцыі, запытаньні, падпісныя грошы накіраўваць па адрэсу:
ВІЦЕБСК, ВЭТЭРЫНАРНЫ ІНСТЫТУТ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ВІЦЕБСК,
Друкарня „Камінтэрн“.

Пролетарыі усіх краёу злучайцеся!

— БЕЛОРУССКАЯ — ВЕТЕРИНАРИЯ

№ 6. | Июнь 1928 года. | № 6.

Профессор Алексей Николович Макаревский.

Завед. кафедрой Частной патологии и терапии вн. бол. кр. дом. жив. Б. Г. В. И.

(К юбилею его 40-летней деятельности)

Наша скромная ветеринарная среда не всегда знает и не всегда оценивает своих собратий. Скромная количественно, она не оценивает в должной мере свою работу в общей экономике государства, поэтому часто забывает не только о своих специалистах, но и о тех специалистах-гражданах, которые в недоброе старое время были борцами за лучшую жизнь, борцами за те жизненные идеалы, которые теперь воплощаются в жизнь.

Героическим периодом русской революции является народовольческий ее период, когда кучка, главным образом интеллигенции, стремилась поколебать, как казалось, незыблимые устои русской жизни. Немного осталось этих благородчых борцов, а поэтому отрадно рассказать о жизни одного из них, которого пощадил злой рок и беспощадная старость.

Профессор Алексей Николович Макаревский является одним из немногих оставшихся в живых представителей этого поколения.

Родившись в 1863 году 17 марта в семье бедного народного учителя, а затем не менее бедного сельского священника, А. Н. Макаревский, естественно, не мог не тяготеть к крестьянству и в силу этого еще на школьной скамье в Смоленской духовной семинарии задумал посвятить себя на «служение народу», но в качестве уже ветеринарного врача. Так как, благодаря массовому участию студентов-семинаристов в революционном движении, в 1879 году был закрыт доступ семинаристам в университеты и ветеринарные институты, то А. Н. Макаревский в

1882 году держит экзамен при Смоленской гимназии на свидетельство зрелости и с ним поступает в Харьковский ветеринарный институт.

Но прокатившаяся в ноябре месяце 1882 года волна студенческих выступлений захватила Алексея Николовича и он принял в них активное участие, за что был уволен из института на 1 год. Через год он снова поступает в тот же институт, с жаром принявшись за естественно-исторические науки. Перейдя с успехом на 2-й курс, он получает стипендию, спасавшую его от того полуголодного состояния, в котором он ранее находился, не получая ни откуда средств к существованию и живя исключительно теми случайными заработками, какими жили бедные студенты того времени.

Но это обеспеченное состояние и академическая работа продожалась недолго.

Революционная работа все более и более увлекает и втягивает А. Н. В 1883—85 г.г. он входит в центральную студенческую группу народовольцев.

Одновременно с этим А. Н. ведет революционную работу среди рабочих и, благодаря особенностям своего положения между воюющими группами народовольцев и чистых народников (черно-передельцев), он об'единил рабочих этих двух организаций и положил начало той революционной рабочей организации, которая не умерла до первой и второй Революции.

Большинство рабочих революционеров этого времени уже умерли (Соломон Бронштейн, Соколов, Кондратенко и др.), но один из них И. Дм. Веденьев живет и до настоящего времени в Харькове, получая персональную пенсию.

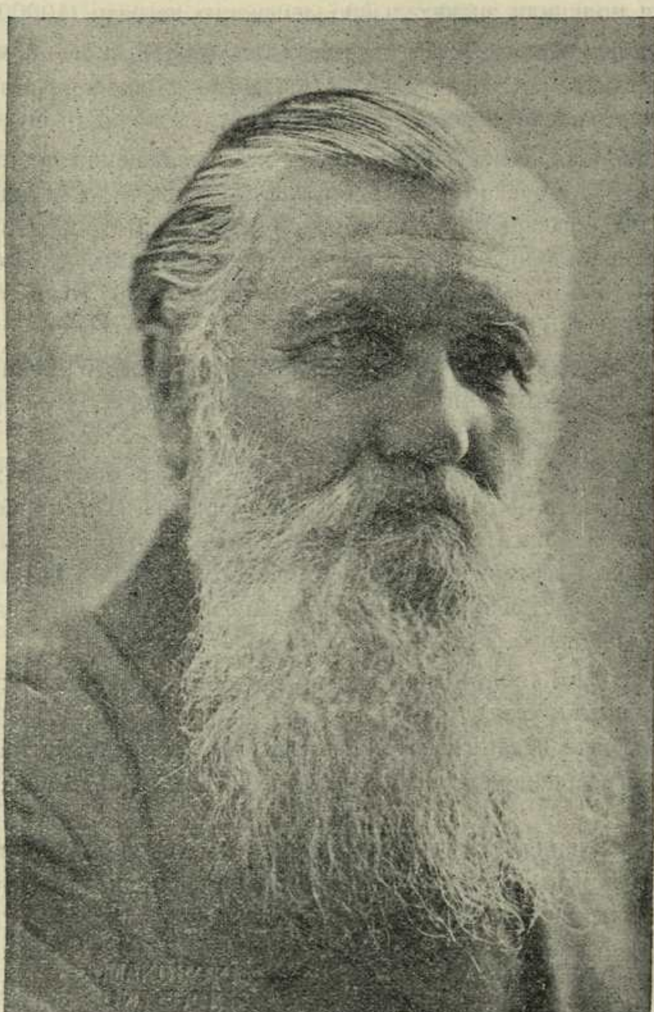
Нелегальная революционная работа сопровождалась и другой легаль ной культурной работой. А. Н. Макаревский вместе с пятью студентами университета и института был одним из инициаторов и учредителей знаменитой Харьковской общественной библиотеки, ныне имени В. Г. Короленко, принимая участие в кружке Алчевской при выработке первого проекта устава этой библиотеки.

Но скоро А. Н. М. должен был надолго прекратить свое ученье и легальную общественную деятельность. Он был арестован 1 мая 1885 г. вместе с нелегальным рабочим П. Л. Антоновым, будущим Шлиссельбуржцем. Арестованный 2-го мая сожитель Антонова С. А. Лисянский, оказавший при аресте вооруженное сопротивление, был приговорен к смертной казни и казнен на глазах А. Н. Макаревского в июне 1885 г.

Харьковский арест А. Н. Макаревского закончился увозом его в июне того же года в Петербург, где он был посажен в Петропавловскую крепость. Но 1-го сентября его опять возвращают в полицейскую тюрьму в Харькове, из которой он бежал 3-го сентября того же года и уехал в Екатеринослав. Здесь он принимает участие

в с'езде народовольцев юга России, на котором участвовали Ясевич, Оржих, Штернберг (недавно умерший профессор Ленинградского университета), Тан-Богораз, (писатель-профессор в Ленинграде), Бражников, С. Н. Шехтер.

Необходимость установления связи с зарубежными группами народо-

Проф. А. Н. Макаревский.

вольцев заставила Макаревского вместе с Л. Ясевичем уехать вскоре после с'езда за-границу. Роль Л. Ясевича и Макаревскаго по агентурным данным за-границей в Париже охарактеризована так: „В 1886 году заметную роль среди эмигрантов и студентов играли вновь прибывшие из России Л. Ясевич и А. Макаревский".

При этом те же данные отмечают такую характерную подробность: „В виду успешной деятельности парижской агентуры, особенно проявившейся в обнаружении посредством искусных агентурных действий местопребывания Макаревского" Рачковский, заведующий парижской агентурой, вместе с сотрудниками получили значительную денежную награду (10000 фр.).

Заграничная жизнь А. Н. продолжалась более года, 8 месяцев он прожил в Париже, где находился в ежедневном общении с знаменитым П. Л. Лавровым, неся обязанности, как тогда говорили, его ад'ютанта.

Революционная деятельность А. Н., по возвращении через Румынию и Болгарию в Россию в ноябре 1886 г., продолжалась до февраля 1887 г., когда он был арестован на ст. Лозовой и увезен в Петропавловскую крепость. После пребывания в ней в течении года слишком, А. Н. был выслан по административному приговору в мае месяце 1888 года в Якутскую область на 10 лет.

Таким образом 1888 год в жизни А. Н., молодого революционера, является этапом, который должно считать началом его общественного служения.

Жизнь А. Н. М. в ссылке не отличается от обычной жизни русского революционера—«политического преступника». Она ярко описана нашими лучшими писателями. Скажем только, что в ссылке А. Н., как истинный сын деревни, пашет в Якутском округе землю, добывая личным трудом средства к существованию, результатом чего явилась впоследствии его брошюра «Земледелие у полюса холода».

В 1895 г. А. Н. получил разрешение переехать в Енисейскую губернию (в Минусинский уезд), где он прожил до конца ссылки 1897 г. В эти годы он занимался педагогической деятельностью, оспопрививанием, работой в известном Минусинском музее, где вел метеорологические наблюдения и т. п.

После окончания ссылки А. Н. еще 3 года остается в Сибири в Минусинске, находясь под особым надзором полиции. Все эти годы он хлопочет безуспешно о продолжении образования и только в 1901 г. получает, наконец, разрешение на вторичное поступление в Харьковский вет. институт и с этого года началась его ветеринарная деятельность.

В 1901—1904 г. А. Н. состоит студентом вет. института, не покидая в то же время общественной работы: он организовывает продажу ветеринарных изданий в институте, бюро студенческих ветеринарных изданий, принимает участие и в восстановлении студенческой библиотеки-читальни, бывшей в 80-тых годах в институте, потом закрытой и т. д.

По окончании в октябре 1904 г. института со званием ветер. врача с отличием, А. Н. Макаревский назначается, как стипендиат, ветер. врачем в Томскую губернию, где он является пионером прививок против по-

вального воспаления легких у рогат. скота и, благодаря старому сибирскому опыту, сразу же занимает видное место среди вет. врачей.

Но уже в 1907 году он вызывается в Тобольск, где принимает горячее участие в организации тобольской ветеринарии на началах коллегиальности При деятельном его участии в 1907—1908 году в Тобольске организуются с‘езды ветеринарных врачей и фельдшеров губернии, труды совещаний которых выходят под редакцией А. Н. Такие с‘езды врачей и фельдшеров были большим новаторством и **нигде не повторялись до революции.** В то же время А. Н. ведет педагогическую работу, состоя преподавателем в ветеринарно-фельдшерской школе целого ряда ветеринарных дисциплин, в частности, общей и частной патологии. Революционное же прошлое А. Н. сказывается в это время в его деятельном участии в нелегальной кассе помощи политическим каторжанам и ссыльным. На средства этой кассы бежали ссыльные, которым угрожала смертная казнь.

В Тобольске же А. Н. принимает участие в организации Тобольского губернского музея, будучи избран товарищем председателя его.

В октябре 1908 года А. Н., после совещания в Омске по борьбе с чумой, командируется на курсы бактериологии в Лабораторию М. В. Д. в СПБ и с этого времени начинается его научная работа. Весною 1909 г. он сдает магистерский экзамен при Дерптском Ветер. Институте и прикомандировывается к Лаборатории М. В. Д., выезжая летом 1909 и 1910 г.г. от Лаборатории в Азиатскую Россию для организации борьбы с повальным воспалением легких. С сентября 1910 года по май 1911 года А. Н. состоит курсовым ассистентом Лаборатории М. В. Д. при проф. И. М. Садовском. Результатом практической работы по повальному воспалению легких, а также и работ в Лаборатории явилась его магистерская диссертация: «Повальное воспаление легких рогатого скота в Азиатской России», возбудившая интерес в иностранной прессе, результатом чего явился ее перевод на английский язык по заказу из Австралии.

С 1911—1917 год А. Н. состоит заведующим ветеринарным отделом при Тульской губ. управе, не переставая заниматься научно-исследовательской и диагностической работой при местной Бактериол. лаборатории, особенно интересуясь изучением болезней птиц и мелких животных.

Кипучая натура А Н. не позволяет ему замкнуться в рамки кабинетного ученого и вет. работника и он принимает большое участие в общественной работе г. Тулы, шесть лет состоя председателем общества взаимопомощи учителей, а также членом совета и казначеем Тульского общества сельского хозяйства, членом редакционной коллегии журнала «Среднерусское хозяйство», издаваемого обществом, членом совета Тульского общества птицеводства и мелкого животнодства.

В декабре 1916 года А. Н. Макаревский защищает диссертацию на степень магистра вет. наук в Донском Ветеринарном Институте. В мае

1917 года читает 2 пробные лекции в Харьковском Вет. Институте и избирается доцентом на кафедру диагностики внутр. болезней и болезней птиц и 24 мая 1917 года утверждается в этой должности. В 1920 г. А. Н. утверждается профессором Харьковского Вет. Института.

Будучи профессором ветерин. института в Харькове, Макаревский состоял в то же время профессором Харьковского (Дергачевского) Зоотехникума (1923—25 г.), а также С.-Х. Института, членом комиссии по борьбе с чумой рогатого скота на Украине, после же ея расформирования, специалистом при отделе животноводства Нар. Ком. Земл. Украины, помощником управляющего отделом страхования животных Госстраха Украины, а потом управляющим отделом страхования от градобитий. Как видный профессор-общественник, А. Н. был почтен доверием научных работников гор. Харькова, избиравших его неоднократно на различные должности: членом Бюро секции научных работников, председателем и членом различных комиссий и т. д. Одновременно А. Н. Макаревский принимает деятельное участие в кооперации — состоит членом правления, а потом председателем кооператива ВУЗ-ов г. Харькова и т. д.

В сентябре 1925 года профессор А. Н. Макаревский переводится в Белорусский Вет. Институт на кафедру диагностики внутр. болезней дом. животных, а с 1926—27 года занимает кафедру частной патологии и терапии внутр. болезней дом. животных, а также общей терапии. В 1925 году А. Н. избирается председателем Бюро секции научных работников Витебщины, в каковой должности состоит до настоящего времени, одновременно он состоит и членом совета центральной Белорусской секции научных работников.

Литературные труды А. Н. перечислить нет возможности. Им напечатано до 500 разных работ, помещенных в общих журналах и в революционных изданиях, в специальной прессе—русских ветеринарных журналах (до 400 статей). Кроме того им написан или проредактирован целый ряд отдельных книг (13), брошюр (32) и т. д. Из литературных работ, помещенных в революционных журналах, заслуживает быть отмеченной его статья о побеге из Харьковской тюрьмы в № 11—12 «Народной воли» 1885 г., а также его воспоминания о Революционном Харькове в 1882—87 г. (Летопись Революции 1923 и 1924 г.г.).

Таким образом мы видим, что А. Н. является во всей своей работе и жизни образцом профессора-общественника, держащего до сих пор твердо то знамя, которое он взял в свои руки более 40 лет тому назад.

Председатель организационной комиссии при С. Н. Р.

доц. **Н. А. Студитский.**

Доцент В. И. Ламский.

Научная деятельность профессора А. Н. Макаревского.

Научно-педагогическая и научно-исследовательская деятельность профессора Алексея Николовича Макаревскаго началась с 1904 года, когда он, по окончании Харьковского Ветеринарного Института, был назначен ветер. врачем в Томскую губ.

В Сибири более пяти лет он, со свойственной ему активностью, изучает перипневмонию рог. ск., являясь пионером в применении там прививок против названной эпизоотии; преподает в Тобольской ветеринарно-фельдшерской школе клинические предметы; сотрудничает в ветеринарных журналах.

В 1908-м году он командируется на бактериологические курсы для ветврачей при Бактериологической Лаборатории М. В. Д., где по окончании курсов остается ассистентом.

Весною 1909 года Ал. Ник. сдает магистерские экзамены в Дерптском Ветер. Институте и командируется руководителем борьбы с перипневмонией рог. ск. в Азиатскую Россию, находя в деле изучения повальнаго воспаления легких рог. ск. в Азиатской России одобрение и руководство у профессора И. М. Садовского и сотрудничая с ассистентом Бактериологической Лаборатории Ветеринарного Управления Д. С. Руженцевым. С сентября 1910 года по май 1911-го Алексей Николович состоит курсовым ассистентом у проф. Садовского на повторительных курсах ветврачей. С мая 1911-го по май 1917-го года он заведует Ветеринарным отделением при Тульской губернской земской управе. В декабре 1916 года защищает диссертацию на ученую степень магистра ветеринарных наук в Донском Ветеринарном Институте и в мае 1917 г. избирается доцентом Харьковского Ветеринарного Института на кафедру диагностики внутренних болезней дом. животных и болезней птиц. В 1920 году Алек. Ник. утверждается профессором Харьковскаго Ветеринарного Института, в сентябре 1925 года переводится в Белорусский Ветеринарный Институт на кафедру диагностики, а с 1926 года занимает кафедру частной патологии и терапии вн. бол. домашних животных и общей терапии.

Результаты его научно-ветеринарной работы очевидны. Вряд ли найдется в нашем Союзе хоть один ветеринарный работник, которому в специальной литературе не встречалась фамилия Макаревского. Периодические издания ветеринарной медицины вместили в себя за истекшие 25 лет до 400 статей, написанных Алексеем Николовичем! Вот перечень журналов, в которых он писал:

Вестник Общественной Ветеринарии с 1904 по 1916 г.г., Архив Ве-

теринарных Наук за те же годы, Ветеринарное Обозрение, Ветеринарный Фельдшер, Ветеринарно-Фельдшерский Вестник, Животноводство, Средне-русское хозяйство, Труды совещания ветеринарных врачей и фельдшеров Тобольской губ., Труды 2-го и 3-го Всер. с'ездов ветерин. врачей, Труды бактериологического совещания в Петербурге в 1912 г., Труды 1-го с'езда по земскому страхованию рогатого скота в 1913 г., Труды совещаний ветеринарных врачей Тульского губернского земства за 1912—1916 года., Ветеринарный бюллетень Тульского губернскаго земства, Ветеринарный Вестник в Харькове 1920 г., вышедший под редакцией Макаревского, Практическая ветеринария и коневодство 1925—27 г.г., Ветеринарный Труженик 1925—27 г.г., Белорусская Ветеринария 1925—1928 г.г. и нек. другие.

Поверхностный даже просмотр мелких печатных работ проф. Макаревского выявляет прежде всего их практическую ценность. Нет ни одной области в «многогранной» деятельности ветеринарнаго работника, которая в большей или меньшей степени не нашла бы свое отображение в этих сотнях статей. Кроме того многие практически важные вопросы и санитарно-профилактического, и лечебного, и зоотехнического характера получили свое разрешение в этих же журнальных статьях, написанных, к слову сказать, с мастерством незаурядного популяризатора. И многие ветеринарные работники приняли выводы, наблюдения, замечания и советы, сделанные Алексеем Николовичем в периодических изданиях, к сведению и руководству.

Кроме журнальных статей у проф. Макаревского есть целый ряд отдельных изданий. Последние можно разделить на брошюры и книги.

1 Брошюры:

1. Заразные болезни кроликов. 4 брош. 1915—17 г.г. Москва.
2. Заболевания желез внутренней секреции. 1927 г. Витебск.
3. Значение оленеводства на севере Тобольской губ. Эпизоотии оленей и борьба с ними. 1907 г. Тобольск.
4. Особенности земледелия на крайнем севере-востоке Сибири в области климатическаго полюса холода. 1908 г. Тобольск.
5. 20 лет земского добровольческого страхования рог. скота в Тульской губ. 1914 г. Тула.
6. Коневодство в Тульской губ. 1915 г. Тула.
7. Мероприятия по улучшению коневодства в Тульской губ. 1915 г. Тула.
8. Крупный рогатый скот в Тульской губ. 1915 г. Тула
9. Свиноводство в Тульской губ. 1916 г. Тула.
10. Овцеводство в Тул. губ. 1917 г. Тула.
11. Туберкулез в мире животных 3 изд. 14, 16 и 20 г. Тула и Харьков.
12. Печеночно-глистная болезнь овец. 1914 г. Тула.

13 Заразные болезни свиней. 1915 г. Тула.

14. Чесотка домашних животных и птиц 4 изд. 1913, 1914, 1916 и 1921 г.г. Тула и Харьков.

15. Беседы по кролиководству 2 брош. 1916 г. Тула.

16. Повальное воспаление легких рог. скота 3 изд. 1917, 1920 и 1924 г.г. (на украинск. языке). Тула и Харьков.

17. Чума рогатого скота 2 изд. 1919 и 1921 г. Харьков.

18. Сибирская язва. 1923 г. Харьков (на русском и украинском яз.).

19. Болезни птиц 1927 г. Изд. «Мысль» Ленинград и нек. др.

2. Книги:

1. Северный олень—домашнее животное полярных стран. 1909 год (совместно с Петрушевским). С П.Б.

2. Повальное воспаление легких рогат. скота в Азиатской России. Диссертация 1910 г. С.П.Б.

3. Куроводство в сельском хозяйстве 1919 г. Харьков.

4. Болезни домашних животных. (Совместно с Косминским) 2 изд. 1909 и 1922 г.г. Харьков.

5. Кролиководство в сельском и городском хозяйстве. 2 изд. 1920 и 1922 г. Харьков.

6. Болезни домашних и комнатных птиц. В 2-х выпусках. 1922 года. Екатеринослав.

7. Птицеводство в сельском и городском хозяйстве. 1925 г. Харьков.

8. Диагностика внутренних болезней дом. животных. Учебник для врачей и студентов. 1928 г. Москва.

9. Редактирование переводной книги проф. Регенбогена и Гинца: Сборник 1175 рецептов и рецептура. 1928 г. Витебск.

10. Редактирование переводной книги проф. Якоба с большими добавлениями: «Заразные болезни собак». 1928 г. Москва.

11. Редактирование переводной книги проф. Мюллера с большими добавлениями: „Болезни собак". 1928 г. Витебск.

12. Редактирование переводной книги д-ра Винтера: «Крипторхиды и их кастрация». 1928. Москва.

13. Редактирование совместно с доц. Тимофеевым переводной книги д-ра Гинца «Учение о повязках» 1928 г. Витебск.

Этот длинный перечень, а также и то, что некоторые работы жизнь заставила выпустить повторными изданиями, говорит сам за себя. В кратком очерке нет возможности охарактеризовать многогранную научную деятельность проф. Макаревского. Да и вряд ли исчерпывающую характеристику может дать один человек: как видно из перечня крупных литературных трудов, Алексей Николович имеет солидные работы почти во всех областях ветеринарных знаний. Несомненно одно, что прошедшие

годы его научно-ветеринарной деятельности выявили в нем большого человека, всегда стремящегося увязать научные достижения с требованиями жизни

В настоящее время проф. Макаревский занят разработкой собственных наблюдений о заразных болезнях кроликов и вопросами козоводства. Кроме того подготовляет 2 е издание «Болезней домашних и комнатных птиц» и редактирует с большими добавлениями переводную книгу проф. Мюллера „Здоровая собака“.

Доц. А. В. Петров,
Секретарь Организационной Комиссии.

Юбилейное чествование профессора А. Н. Макаревского.

В обыденной трудовой жизни ветеринарных работников редко выпадают дни, которые можно было бы отметить тем или иным событием, тепло и ярко запечатлевающимся на долгие годы. Свидетелями такого дня были участники чествования 40 летняго юбилея профессора Белорусского Ветеринарного Института Алексея Николовича Макаревского, состоявшегося 20 мая с. г. в стенах Ветеринарного Института в г. Витебске по инициативе местного отделения Секции научных работников.

Моросивший в тот день дождь многих мог задержать дома, но все же актовый зал Института, где происходило торжественное заседание, был переполнен научными работниками, гостями и студентами. К 1 часу дня, как назначено было, юбиляр в автомобиле предокрисполкома прибыл в Институт и заместителем проректора профессором С. М. Смиренским заседание было открыто.

В почетный президиум избраны были: предокрисполкома т. Павлюкевич (председателем собрания), командир корпуса Р.К.К.А. т. Кутяков, заместитель председателя местного отделения Бюро Секции научных работников—т. Василевич, зав. культ. отд. Окрпрофсовета—т. Семенов, заместитель проректора Вет. Ин-та проф. Смиренский, проректор Б. В. И. Шафиров, председатель организ. комиссии по проведению дня чествования доц. Студитский; представители: от Ветсекции Вит. отд союза Медсантруд—т. Почобут, от научного кружка врачей при союзе Медсантруд—д-р Якерсон, от воен. вет. врачей—т. Касимовский, от профессуры Вет. Ин-та—проф. Шлитер, от ассистентов—т. Виноградов, от студентов—т. Забурунов.

Заседание открылось двумя докладами: доц. Студитского—«Биографический очерк жизни и деятельности юбиляра» и доц. Ламского—«Научная деятельность юбиляра».

Н. А. Студитский ознакомил аудиторию с главнейшими этапами

жизни и деятельности А. Н. Длинный путь студенческого революционного народовольчества, эмиграции, ссылки в Якутскую область, по возвращении на родину вторичного вступления в Харьковский Ветеринарный Институт уже 40 летним бородачем, практической и педагогической ветеринарной работы в Сибири, в Петербургской ветеринарно-бактериологической лаборатории, в пораженных повалкой рогатого скота обширных районах китайской границы, в Тульской земской ветеринарии и, наконец, профессорства А. Н. в Харьковском и Витебском Ветеринарных Институтах обрисован был докладчиком перед собравшимися. Везде и всюду А. Н. являлся активным участником общественной жизни, занимал массу выборных должностей: в студенческих организациях, в органах взаимопомощи политссыльным, в о-ве учителей, в ветеринарной и сельско-хсзяйственной корпорации, среди научных работников до последних дней. Вместе с тем он всегда был внимательным научным наблюдателем, — в ссылке ли, когда у полюса климатического холода он принужден был заниматься земледелием, в практической и педагогической ли работе в Сибири, на Украине и в Белоруссии,—результатом чего явилось большое количество научных работ, статей, книг.

Докладчик доц. В. И. Ламский охарактеризовал необычайную продуктивность А. Н., поместившего до 400 статей во всех русских ветеринарных периодических журналах, современных юбиляру, издавшего 32 научно-популярных брошюры и 13 оригинальных и переводных книг; отметил замечательную многогранность в научной работе А. Н., писавшего о биологии и паталогии чуть ли не всех домашних и сельско-хозяйственных животных и птиц вплоть до кролика и северного оленя. Особо ценными научными трудами А. Н. являются его диссертация—«Повальное воспаление легких рогатого скота в Азиатской России»,—переведенная и на английский язык по особому заказу из Австралии, его книга о северном олене, до сих пор бывшая единственной на русском языке по биологии этого друга обитателей севера, его Диагностика (1928 г.) и, наконец, его курс «Болезней птиц» также единственая книга в русской литературе, могущая служить руководством для высшей школы. Через все научные работы А. Н. проходила тесная связь с практической жизнью, с нуждами и возможностями низового ветработника, с требованиями и запросами современной общественности.

Вслед за докладами прошла длинная вереница приветствий юбиляру. Поднесены были адреса в ценных папках от Витебских секции научных и ветеринарных работников.

Приветственное слово сказал предокрисполкома т. Павлюкевич, отметивший энергичную деятельность А. Н., как бывшего члена горсовета, показавшего себя в нем видным и опытным общественником и давшего для работы Здравотдела руководящую до сего времени нить.

Комкорпуса т. Кутяков, приветствуя юбиляра, выразил надежду, что, несмотря на пройденный большой и трудный путь, у А. Н. хватит бодрости и сил и для последующей подготовки нужных обороне Союза ветеринарных работников.

С приветственными речами далее выступали: зав. культотделом окрпрофсовета т. Семенов, от научного кружка врачей гор. Витебска доктор Якерсон, от профессоров Вет. Ин-та проф. Шлитер, от О-ва Краеведения Варпахович, от ассистентов т. Виноградов, от студентов т. Забурунов.

Затем зачитаны были многочисленные письма и телеграммы с приветствиями от Института Белорусской Культуры, от всех Ветеринарных Институтов Р.С.Ф.С.Р. и Украины, Тимирязевской и Горецкой С.-Хоз. Академий, Харьковского Сельско-Хозяйств. Института, Смоленского университета, Народовольческого кружка Всесоюзного О-ва политкаторжан и ссыльно поселенцев, Центральных Бюро Всесоюзной и Белорусской ветсекций, Харьковского Медицинского О-ва, старого народовольца профессора С. А., Иванова, профессоров Москвы, Ленинграда, Минска, Харькова, Киева, Воронежа, Вологды, Саратова, Омска, Новочеркасска, Перми и Астрахани, работников Дальневосточного Ин-та Экспериментальной Ветеринарии, Зурнабадской противочумной станции, многих губ. и окрветбак ин-тов и лабораторий, губветотделов и ветсекций, многих ветработников—сотрудников и учеников—с Северного Кавказа, Башкирии, Туркестана и центральных губерний, от многих профессоров: Данилевского, Скрябина, Егорова, Мальцева и др., от писателя Белоконского и т. д.

Гром единодушных апплодисментов сопровождал приветствовавших и присланные поздравления. Особенно громок и продолжителен был взрыв апплодисментов после речей т. Павлюкевича и т. Кутякова, приветствия Народовольческого кружка о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев и письма-мемуара современника по Харьковскому Вет. Ин ту и сожителя по квартире ветврача Кохмана.

С большой прочувствованной ответной речью выступил взволнованный всем происходившим юбиляр. Он вспомнил годы прошлого: жуткие моменты в тюрьме, когда, например, провели на виселицу одного из участников революционных кружков т. Лисянского; голодовку в эмиграции, знаменательные встречи в Париже с П. Л. Лавровым, П. А. Кропоткиным, А. Н. Бахом и затем в Швейцарии с В. И. Засулич, Г. В. Плехановым и мног. др.; отдаленную ссылку, хлебопашество в Якутской области; прибытие в Минусинск в ссылку первых соц.-демократов В. И. Ленина, Кржижановского, Старкова и др.; своего ученика в последствии Наркомпочтеля, ныне умершего, Вадима Ник Подбельского; вторичное свое возвращение в Харьков для окончания Вет. Ин-та, к которому все время ссылки безуспешно стремился; работу в лаборатории у известного проф. И М. Са-

довского; борьбу с повалкой в степях Омской, Томской, Тобольской губ., Семипалатинской и Семиреченской областей.

Близкое общение с большими людьми нашей эпохи вливало в него ясный, бодрый взгляд на жизнь и, будучи твердо уверен в том, что правда всюду побеждает, он призывал молодежь побольше общаться с теми великими людьми, чей пример личной жизни в трудную минуту и ему давал силы в борьбе за общее благо, за лучшее будущее, а также в тяжелые годы тюремной и ссыльной жизни

Долгие аплодисменты, поцелуи и теплые рукопожатия провожали юбиляра к автомобилю, в котором он с т. т. Павлюкевичем и Кутяковым уезжал домой.

Вечером того же дня в Доме Просвещения членами секции научных работников юбиляру был дан товарищеский банкет.

Приветствия и телеграммы поступали целую неделю спустя после 20 мая.

24 мая А. Н. Макаревский уехал в Минск на пленум Совета Секций Научных Работников Белорусии, где пленум приветствовал А. Н. по поводу его 40-летнего юбилея. Было вынесено единогласное постановление пленума:—возбудить ходатайство о присвоении юбиляру звания героя труда и о назначении ему персональной пенсии. Это постановление подтверждено общим собранием Витебской Секции Научных Работников 31 мая с. г.

В заключение приведем несколько приветствий юбиляру от наиболее ответственных государственных и общественных учреждений:

От института Белорусской Культуры (из Минска): «Інстытут Беларускае Культуры вітае юбіляра Аляксєя Міколавіча Макарэўскага з прычыны яго 40 гадовай навукова-пэдагогічнай и грамадзка-рэволюцыйнай дзейнасьці і жадае посьпеху и силы у далейшей працы.

Віце-прэзыдент І. Б. К. *Бялуга.* Загад. агульн. адзелу *Чарэпнін*».

От кружка Народовольцев при О-ве Политкаторжан (из Москвы): «От имени ваших старых партийных товарищей кружка народовольцев при обществе бывших политических каторжан и ссыльных приветствуем Вас, дорогой Алексей Николович, с сорокалетним юбилеем Вашей общественно-революционной и научной деятельности, желаем здоровья, плодотворной деятельности. Секретарь *Терешкович*».

От Всесоюзного Ц. Б. С. Н. Р. (из Москвы): «Всесоюзное Центральное Бюро Секции Научных Работников приветствует профессора Алексея Николовича Макаревского с сорокалетием плодотворной научной и общественной деятельности. Шлем пожелание дальнейшей работы на славном

посту ученого и активного общественника. Секретарь Ц.Б.С.Н.Р. *Луппол.* Председатель Бел. Ц.Б.С.Н.Р. *Вольфсон*».

От Белорусского Ц.Б.С.Н.Р. (из Минска): «Приветствуем Вас сороколетним юбилеем Вашей работы. Желаем Вам в дальнейшем такой же плодотворной работы в области науки. Секретарь *Панкевич*».

От Всесоюзного Ц.Б. Ветсекции Метсантруд (из Москвы): «Центральное Бюро Ветсекции приветствует Вас в день исполнившегося 40-летия Вашей научной и общественной деятельности. Шлем Вам пожелание бодрости сил и дальнейшей работы по укреплению единой Советской Ветеринарии и развитию научно-ветеринарной мысли. Ответственный секретарь *И. Троицкий*».

От Ресбюро Ветсекции Метсантруд Белоруссии (из Минска): «Глубокоуважаемый Алексей Николович! Республиканское Бюро Ветеринарной Секции при Ц.П. Союза Медсантруд Белоруссии считает своим долгом приветствовать Вас, как одного из самых старейших и преданных ветеринарному делу работников, с 40-летним юбилеем Вашей научно-педагогической и общественно-революционной деятельности, вместе с тем желает Вам еще на много лет здоровья и душевной бодрости для продолжения Вашей работы в том же направлении. Ресбюро Ветсекции гордится честью иметь в весьма немногочисленной Белорусской Ветеринарной Семье такого стойкого и преданного делу работника, каким Вы всегда были и являетесь в настоящее время. Ресбюро Ветсекции выражает надежду видеть Вас еще долгие годы таким же полезным и неутомимым борцем за лучше будущее ветеринарии, каким Вы были до сего времени. С товарищеским приветом Зам. Председ. Ц.П. Союза *Вашкевич*. Председатель Р.Б. Ветсекции *Жарин*. Ответ. секретарь Ветсекции *Богоявленский*».

От Харьковского Ветеринарного Института: «Многоуважаемый Алексей Николович, позвольте мне приветствовать Вас от имени Правления, профессоров-преподавателей и студентов Х.В.И. в знаменательный день, в который Вы и знающие Вас граждане вспоминают и оценивают Ваш тяжелый и радостный путь, обнимающий 40-летний период общественно-революционной и научной деятельности. Хорошо быть «молодым», уделив в своей жизни целых 40 лет на общественно-революционную работу... А Вы, несомненно, молоды духом, духом, ведущим Вас по дороге искания и пытливости. Всего лучшего Алексей Николович. Ректор проф. *Н. Богданов*».

От Казанского В. И. «Поздравляем, желаем дальнейшей плодотворной работы. Ректор *Боль*».

От Донского В И. (из Новочеркасска): «Донской В. И. приветствует Алексея Николовича по случаю его 40-летней врачебно-ветеринарной и учебной деятельности, желает почтенному юбиляру сил и здоровья для

продолжения его работы на избранном им поприще. Ректор профессор *М. Арнольдов*.

От Ленинградского В. И.: «Ленинградский В. И. приветствует проф. Алексея Николовича Макаревского с сорокалетием научно-педагогической общественно революционной деятельности и желает плодотворной работы на долгие годы. Ректор *Конге*».

От Московского В. И. «Глубокоуважаемый Алексей Николович. Весь коллектив Ветеринарного факультета Московского Зоотехнического Института в день Вашего торжества шлет Вам свой искренний привет, пожелание доброго здоровья и успеха в научной деятельности Декан Ветеринарного Факультета М.З.И. *А. Климов*».

От Киевского В. И: «Многоуважаемый Алексей Николович. Правление Киевского Ветеринарно-Зоотехнического Института от имени всего коллектива научных работников, горяче приветствует Вас с сорокалетним юбилеем Вашей научно-педагогической и общественной деятельности. Искренне сожалеем, что через своих представителей не можем лично принять участие в празднике. Шлем Вам, многоуважаемый Алексей Николович, свои лучшие пожелания и надеемся, что Вы еще долго будете столь же плодотворно, как и до сих пор, работать на благо трудящихся С.С.С.Р. Ректор *Любченко*».

От Сибирского В. И. (из Омска): «Сибирский В. И. приносит искреннее поздравление, наилучшие пожелания профессору Алексею Николовичу Макаревскому в день сорокалетия его научно-педагогической и общественной деятельности. Проректор *Калмыков*».

От Воронежского В. И.: «Воронежский В. И. горячо приветствует маститого Алексея Николовича Макаревского с блестящим сорокалетием. Ректор *Пучковский*».

Из ветеринарных институтов поступило много других, часто более интимных приветствий, но мы не находим возможным приводить их здесь.

От Тимерязевской Сел.-Хоз. Академии (из Москвы): «Тимерязевская Академия приветствует Алексея Николовича Макаревского в день его сорокалетней научно-педагогической и общественной деятельности Ректор *Шефлер*».

От Белорусской Государственной С.-Х. Академми (из Горок): «Беларуская Дзяржаўная Акадэмія Сельскае Гаспадаркі імя Кастрычнікавае Рэвалюцыі шчыра вітае масьтітага юбіляра паважанага прафэсара Алексея Міколавіча Макарэўскага, іскранна радуецца зусім заслужаным пасьпехам яго на фоне навукова-грамадзкай дзейнасьці і жадае усяго, усяго найлепшага. Прарэктар прафэсар *Ю. А. Вэйс*».

От Смоленского Университета: «Алексей Николович, Смоленский

Университет шлет приветствие по поводу сорокалетней Вашей научно-педагогической деятельности, желая дальнейшей плодотворной работы. Проректор *Лебедев*».

От Харьковского Медицинского Общества: «Харькивське Медичне Товариство витае юбиляра и бажае збереження сил на карысть радянськой наукі та суспильности. Голова професор *Паладин*. Секретар ликар *Киров*».

От Российского Ветеринарного Общества (из Ленинграда): «Российское Ветеринарное Общество приветствует Вас, шлет наилучшие пожелания».

Из многочисленных индивидуальных приветствий, чаще всего носящих дружеский интимный характер, мы приведем только телеграмму старого товарища А. Н. Макаревского еще по Х.В.И., в 80-х годах ветеринарного врача—общественника **В. А. Смолича из Благовещенска**, где он стоит во главе ветеринарной организации уже много лет.

«Дорогой Алексей Николович. На днях возвратился из командировки, запоздал приветствовать тебя с юбилеем. Зная тебя и твою кипучую деятельность с университетской скамьи, я поражался тем необ‘ятным запасом внутренней силы, которая била ключем все время твоего служения науке и революции. Горяче любя науку, ты по своему темпераменту и благородству, не мог в восьмидесятых годах не отдаться охватившему нас революционному движению. Надолго ты был оторван от науки, скитаясь по тюрьмам и ссылкам, но настал конец этому, и ты с той же энергией взялся за науку. На протяжении последних лет ты обогнал своих сверстников, дав много науке и уже на склоне жизни учишь молодое поколение тем же высоким идеалам науки и жизни. Безгранично счастлив, что могучий сибирский кедр, перенесенный в родную белорусскую почву, также гордо и прямо смотрит вперед на заре новой светлой жизни.

Смолич».

Проф. А. Н. Макаревский.

5 случаев генерализованного финноза свиней в Витебском округе.

(Из Терапевтической Клиники Б. Г. В. И. По наблюдениям студентов П. Герасимовича и К. Гурского).

Финноз свиней болезнь всем хорошо известная и, казалось бы, нет оснований на ней останавливать внимание, но мы наблюдали такие характерные случаи генерализованного финноза свиней в короткий промежуток времени с сентября 27 г. по февраль 28 г. в окрестностях г. Витебска, на которые нельзя было не обратить внимания и которые свидетельствует о многом.

Прежде всего мы должны указать на то, что у 4-х свиней мы наблюдали весьма характерные прижизненные признаки, которые, если не ошибаемся, нигде не описываются, и по которым у последних свиней мы ставили диагноз на финноз только после внешнего осмотра их. Как видно и из прилагаемого рисунка, который представляет собою точную копию неудачной фотографии свиньи, у ней мы наблюдаем сильно опухший плечевой пояс, главным образом в области лопаток. Точь в точь такая же опухоль наблюдалась и у 3-х других свиней, каких мы имели на клинике, 5-ый же случай генерализованного финноза мы зафиксировали уже на трупе после вскрытия и при жизни мы не видели этой свиньи. Точно также у всех 4-х свиней мы наблюдали шаткую походку, высунутый кончик языка и хриплое хрюканье. У всех свиней состояние питания было слабое, наблюдалась общая дряблость кожи и ея большая подвижность.

Как мы увидим из дальнейшего, все эти свиньи оказались каким то своеобразным мешком финн, которые в буквальном смысле заполняли абсолютно все мышцы, последние при этом были весьма отечны, в области же лопаток, при разрезе лопаточных мышц, на месте разреза даже стекала светлая отечная жидкость. Мне и до сих пор трудно себе представить, как могла жить свинья при таком обилии финн и при таком отечном состоянии всех мышц, а между тем, за исключением некоторого исхудания, не было никаких оснований предполагать, что бы свинья скоро пала. Уже это одно указывает на то, как мало патогенны финны для организма свиней. По моему мнению, было бы интересно проследить дальнейшую жизнь свиньи с таким финнозом, сколько бы она прожила и какое изменение произошло бы в финнах и в мышцах в дальнейшем.

После этого общего как бы введения, мы используем протокольные записи студентов IV курса Герасимовича и Гурского, которым было по-

ручено произвести наблюдение за этими больными свиньями, а также произвести учет финн в организме одной свинье.

1. Владелец первого поступившего на клинику животного В. Никитин сообщил: Свинье 2 года, заболела же она месяца два тому назад, у ней появилась опухоль под горлом. По совету ветеринарного фельдшера на месте опухоли делались теплые припарки, давались какие то порошки, после чего произошел выкидыш. Свинья доморощенная, ходила на воле. Леченье как будто помогло, но не совсем, с того времени свинья, что то плохо глотает и хрипит. Она жадно набрасывается на корм, но с трудом проглатывает его. При исследовании на клинике сразу бросались в глаза затрудненное дыхание с хорошо слышными хрипами, а также опухоль под глоткой и увеличенный об'ем лопаток. Т. 38,6°, П. 112, Д. 20.

Финнозная свинья

Диагноз был поставлен не сразу. Возникало подозрение на анемию, отечность и на слабую деятельность сердца. Но при более внимательном исследовании было обнаружено наличие белых включений в соединительной оболочке глаз, отек век, в ротовой же полости на нижней поверхности языка под слизистой оболочкой были обнаружены также белые точки, которые при внимательном рассмотрении оказались финнами. Все это дало полное основание поставить диагноза на финноз и свинью решено было убить.

2. Не менее интересен и второй случай такого же финноза. Свинья принадлежала столовой Витебского дома крестьянина, но была ранее куплена на базаре для откорма. В этом городском хозяйстве часто производятся противорожистые прививки свиньям Прививалась и эта свинья. Но при прививки ей второй вакцины в брюшную полость в задней части, у ней из сделанного иглой отверстия показалась соломенного цвета жидкость, которая сперва была принята за мочу, но жидкость не имела запаха мочи, свинья подверглась дальнейшему исследованию и была взята на клинику, где у ней был диагносцирован финноз.

У этой свиньи были обнаружены такие же самые признаки болезни: характерная опухоль в области лопаток, весьма затрудненное дыхание, тоны сердца не прослушивались даже при помощи фонендоскопа, Т. в первый день 35,0°, во второй же 36,7° Точно также у этой свиньи легко можно было видеть финн и в глазу и под языком.

3. В противочумном отделении Белорусского Ветеринарно-Бактериологического Института была обезкровлена свинья, у которой при вскры-

тии оказался генерализованный финноз мышц, каковые были нам доставлены на клинику. Прижизненный диагноз у этой свиньи не был поставлен.

4. Уже в феврале 28 г. была доставлена на клинику свинья более молодого возраста—1 года, рисунок которой мы даем. Она также оказалась типично финнозной и пробыла на клинике 3 дня, после чего была убита. У этой свиньи мы также наблюдаем опухшие плечи, высунутый язык, признаки общей отечности, тяжелое дыхание, хриплый голос и т. д. Пузырьки финн просвечивают и чрез соединительную оболочку глаза и хорошо видны под языком. Температура у этой свиньи измерялась двое суток и оказалась такой:

1 день утро 8 ч. 40,4°, вечер 6 ч. 39,0°.
2 » » 8 ч. 37,9°, » 6 ч. 37,4°.

Дыхание 22, пульс 120.

Прижизненные признаки финноза у трех свиней были такие характерные и такие однообразные, что диагноз на финноз у третьей свиньи был поставлен студентами по первому взгляду.

Заслуживает внимание тот факт, что о таком генерализованном финнозе и о таких прижизненных признаках мы не нашли указаний ни в одном руковсдстве.

Не менее однообразная картина получалась и при вскрытии всех четырех свиней. У всех них буквально все мышцы были забиты финнозными пузырями, которые иногда по продольному диаметру приближались к 10 мм. длины, по поперечному же к 5 мм. и даже более. Все эти пузыри буквально набивали отечную мышечную ткань. У второй свиньи из большинства мышц были вырезаны кусочки по 15,0 веса и в них все финны сосчитаны, этот подсчет дал такие результаты:

1. Мышцы языка (1 кусок) . . . . 118 финн в 15,0
2. Брыжжейка (2 куска) . . . . . 113 » »
3. Мышцы диафрагмы (3 куска) . . 108 » »
4. » лопатки (4 куска) . . . 100 » »
5. m. psoos major (4 куска) . . . . 100 » »
6. Мышцы затылочные (5 кусков) . 97 » »
7. » бедра (6 кусков) . . . . 83 » »
8. m. masseter (7 кусков) . . . . . 68 » »
9. головной мозг дал в 15,0 всего только 30 финн, из которых 15 крупных и 15 мелких.

При таком генерализованном финнозе всюду, где только имеется мышечная ткань, у 2-ой свиньи мы не обнаружили финн в брыжейке в почках, селезенке и в легких, сердце же всё было поражено финнами, хотя в значительно меньшем количестве и больше по поверхности. К со-

жалению, мы как то позабыли вырезать кусочек сердца и сосчитать в нем число финн.

Если мы теперь сложим все 8 кусочков, то получим, что 120,0 этих кусочков дают 787 финн, 1 же килограмм мышц даст 6.670 финн, 1 пуд мяса 106.700 финн. Считая, что убитая свинья дала в среднем 30 кило мясной массы, мы будем иметь в этой массе до 200.000 финн (точнее 200,100).

Таковы записи студентов при поверхностном осмотре трупа второй свиньи, но, как показало полное патолого-анатомическое вскрытие последней 4-ой свиньи 17 февраля, в эти наблюдения надо внести такие поправки.

При исследовании органов брюшной полости только селезенка оказалась совершенно свободной от финн, в печени же «на левой доле под серозным покровом находятся финны» (не сказано количество), «капсула почек бедна жиром и на ней видны одиночные финны». «В грудной полости, мышцы сердца ноздреваты и пронизаны финнами. Поверхность эндокарда покрыта финнами». «В области задней доли правого легкого на разрезе обнаруживаются финны». Но все эти находки финн в паренхиматозных органах не многочисленны.

Как мы уже видели, у всех 4 свиней наблюдалась общая отечность мышц, местами же подкожной клетчатки. При вскрытии обнаружено у всех свиней большее или меньшее количество трансудата в брюшной полости. У второй свиньи была типичная брюшная водянка.

Заслуживает внимания тот факт, что не смотря на обнаружение все-таки довольно большого количества финн в мозгу свиней, патологических мозговых явлений у них, за исключением общего несколько подавленного состояния, не было обнаружено.

В нашу задачу не входит подробное описание финноза свиней, как мы уже говорили, хорошо изученной болезни. Мы только хотели фиксировать внимание на том, в каких исключительных формах можно наблюдать данное заболевание у свиней.

Надо думать, что все описанные свиньи получали весьма благоприятные условия для того, что бы заразиться в такой сильной степени от человека, носителя солитера.

Это же обстоятельство, подкрепленное тем, что на Витебской бойне находят при самых не полных исследованиях свиного мяса, если не ошибаемся, до 10% финноза свиней, заслуживает большого внимания. Если же учесть то, что масса свиней не попадает на бойню, а убивается самим населением для местного потребления, то эти факты финноза приобретают большое значение. Мы слышали, что иногда местное население совершенно пренебрегает «крупками» в свином мясе, с которыми оно хорошо

знакомо, и утверждает, что никакого вреда это мясо не приносит здоровью людей.

Не безинтересно и то обстоятельство, что в настоящее время в Витебске все туши свиней с обнаруженным финнозом (не генерализированным, конечно,) с особым клеймом возвращаются владельцу и естественно чаще всего идут в колбасные заведения, как более дешевое мясо.

Когда данная статья была уже написана и сдана в редакцию, 29 мая вновь была привезена на клинику свинья одного года (хряк черно-пестрый) из д. Готища, Рудницкого селсовета, Витебского района 9 верст от города, принадлежащая гр. П. П. Лагунову с такими же признаками финноза: опухоль мышц лопаток, бедер, хриплый визг, с ясно заметными крупными финнками на кон'юнктиве верхнего века и под языком. Только недели три тому назад он, по словам хозяина, стал мало есть и не охотно двигаться. Диагноз был поставлен по простому осмотру свиньи. Вскрытия свиньи не производилось.

Проф. Ал. Макаревский.

Суточное колебание нормальной температуры у лошадей и у крупного рогатого скота при зимнем стойловом содержании.

(Из Терапевтической клиники Б. Г. В. И. По наблюдениям студентов С. З. Веремейчика и Н. Б. Готгильфа).

Как уже я писаль в «Бел. Вет. № 4» за тек. год, результаты суточного измерения нормальной температуры всех домашних птиц неожиданно дали нам указание на то, что нормальная температура (Т.) у всех птиц резко распадается на дневную или Т. движения-повышенную и на ночную или Т. покоя-пониженную и что разница между повышенной дневной и пониженной ночной в среднем более 1°, иногда достигая до 1,5° и даже более. Об'единяющая эти наблюдения, моя статья напечатана в «Практической Ветеринарии № 3» за тек. год—**«Нормальная температура домашних птиц и ея суточные колебания».**

В связи с этим наблюдением мы поставили своей задачей проверить на клинике суточное колебание Т. у всех видов домашних животных и, по случайности, мне пришлось прежде всего иметь наблюдение над суточным колебанием нормальной температуры у овец при стойловом содержании, о чем я уже писал в упомянутой статье «Бел. Ветеринарии». Было

выяснено, что у овец при зимнем содержании также наблюдается наиболее низкая Т. в ночные часы—12 ч. ночи и 4 ч. утра (39,0° С.), наиболее же высокая наоборот в дневные часы—12 и 4 ч. дня (39,4° С.), Т. же в 8 ч. вечера и в 8 ч. утра является промежуточной (39,2° С.). Эти данные подтверждали наши наблюдения над температурой птиц, но в более узких границах колебания температуры.

Все это побудило нас произвести контрольные наблюдения над Т. крупных домашних животных лошадей и рогатого скота, главных об'ектов постоянных клинических наблюдений у вет. врачей.

Такие наблюдения были произведены студентами IV курса С. З. Веремейчиком и Н. Б. Готгильфом 12 и 13 февраля сего года при весьма благоприятных условиях на Зоотехнической ферме Журжево. Оба студента опытные клинические работники, молочный же рогатый скот в Журжево находился при благоприятных условиях стойлого содержания в теплом помещении, весь на привязи. 3 лошади также в эти дни находились в стойлах и в работу не употреблялись. Были выбраны совершенно здоровые и наиболее спокойные и ручные животные: лошади,—1 кобыла 9 лет и 2 мерина 5 и 6 лет, среди же рогатого скота было 5 не старых коров в возрасте 6—8 лет (4—6 телят) и 1-4-х летний бык.

По установленному уже нами методу, Т. измерялась 6 раз в сутки в 8 ч. у., 12 ч. д., 16 ч. д., 20 ч. в., 24 ч. н. и в 4 ч. у. хорошо проверенными термометрами. Измерение производилось только 2 суток, так как на более долгий срок нельзя было задерживать студентов на ферме и лишать их учебных занятий (12 февр. был не рабочий день). Результаты измерений Т. были таковы:

Лошади.

Дни	12 февраля					13 февраля						14/II	Средн.	Мин. макс. колебаний
Часы	8 ч.	12 ч.	16 ч.	20 ч.	24 ч.	4 ч.	8 ч.	12 ч.	16 ч.	20 ч.	24 ч.	4 ч.		
№ 1 кобыла	38,1	37,8	38,1	37,9	38,1	37,8	37,8	37,8	37,9	37,8	39,0	37,7	37,8	37,7—39,0
№ 2 мерин	37,2	37,7	38,0	37,7	37,8	37,6	37,8	38,1	38,1	37,9	38,0	38,1	37,8	37,2—38,1
№ 3 »	37,6	38,1	38,6	38,9	38,0	37,6	37,6	37,5	37,6	37,6	37,6	37,5	37,8	37,5 - 38,9
Средняя	37,6	37,9	38,2	38,2	38,0	7,7	37,7	37,8	37,9	37,8	38,2	37,8	37,8	37,5—38,2
Соединив средние 2-х дней.	—	—	—	—	—	—	37,6	37,9	38,2	38,2	38,0	37,7	—	—
Получим общую среднюю	—	—	—	—	—	—	37,7	37,8	38,0	38,0	38,1	37,8	37,9	37,5—38,1

Рогатый скот.

Дни / Часы	12 февраля 8 ч.	12 ч.	16 ч.	20 ч.	24 ч.	13 февраля 4 ч.	8 ч.	12 ч.	16 ч.	20 ч.	24 ч.	14/II 4 ч.	Средн.	Мин. макс. колебаний
№ 1 корова	38,6	37,9	38,7	38,2	38,2	38,1	38,5	38,1	38,7	38,3	38,1	38,1	38,3	37,9—38,7
№ 2 » . .	38,2	37,6	37,9	38,1	38,7	38,1	38,4	38,0	38,6	88,3	38,2	38,2	38,3	37,6—38,7
№ 3 » .	38,3	37,9	38,7	38,3	38,4	38,2	38,2	38,5	38.8	38,5	38,6	38,4	38,5	37,9—38,8
№ 4 » . .	38,7	37,8	38,5	38.5	38,1	38,0	38,4	38,3	38,6	38,2	38,0	38,1	38,3	37,8—38,7
№ 5 » .	38,3	37,8	37,9	37,1	38,1	37,9	38,4	38,0	38,5	38,3	37,6	38,3	38,1	37,6—38,5
Средняя . .	38,4	37,8	38,3	38,2	38,3	38,1	38,4	38,2	38,6	38,3	38,1	38,2	38,3	37,8—38,6
Соединив средние 2-х дней у коров . .	—	—	—	—	—	—	38,4	37,8	38,3	38.2	38,3	38,1	—	—
Получим общую среднюю	—	—	—	—	—	—	38,4	38,0	38,5	38,2	38,2	38,2	38,3	38,0—38,5
№ 6 бык . .	38,3	38,4	38,7	38,1	38,2	38,2	38,4	38,1	38,5	38,6	38,5	38,4	38,4	38,1—38,7

Все эти измерения Т. дали нам довольно устойчивые цифры, не вполне совпадающие с обычными указаниями диагностов.

Температура лошадей. Если мы обратим внимание на среднюю Т. за два дня у всех трех лошадей, то окажется, что она равна в среднем 37,9° с узким суточным колебанием 37,5° —38,1°, если же мы обратим внимание на Т. у каждой лошади то окажется, что средняя суточная у каждой равна 37,8°, но минимум Т. иногда падал до 37,2° и поднимался до 39,0°, хотя эти предельные цыфры являются исключительными и можно считать более нормальным колебание от 37,5° до 38,2°. Выясняя кривую колебаний, мы неожиданно находим, что по средней уравнительной таблице за два дня у трех лошадей **мы наблюдаем более повышенную Т.** в 4 ч. (16) дня, 8 ч. (20) веч. и 12 ч. ночи равную 38,0°—38,0°—38,1° **и более низкую Т.** в 4 ч. у., 8 ч. у. и 12 ч. д. 37,8°—37,7°—37,8°, при этом с некоторой натяжкой можно выделить самую высокую Т. в 8 ч. вечера (38,1°) и самую низкую в 8 ч. утра (37,7°). Отсюда, как будто, мы можем говорить о утреннем (8 ч.) понижении и вечернем (8 ч.) повышении Т. Но повторяем, лучше говорить о том, что Т. у лошадей при зимнем стойловом содержании **имеет наклонность давать повышение с 4 ч. дня до 12 ч. ночи и понижение с 4 ч. утра до 12 ч. дня,** при чем в среднем разница в колебании Т. небольшая,—не более 0,4°.

Сравнивая нашу Т. с указаниями диагностов, мы видим, что Марек у взрослых лошадей считает нормальной Т. 37,8—38,0°, Малькмус 37,5°—38,5°, Френер 38,0° (37,5°/38,5°), Гольцман 38,0°. Температура при наших измерениях дает более узкие границы колебаний (по уравнительным сред-

ним данным), но это само собою понятно, так как мы измеряли Т. при зимнем стойловом содержании у лошадей старше 5 лет. Отсюда вывод такой: у лошадей мы не наблюдаем определенного дневного повышения Т. и ночного понижения, как у птиц, или даже у овец, но всетаки мы наблюдаем у них деление Т. на повышенную в продолжение 12 ч.—от 4 ч. дня до 12 ч. ночи—и пониженную в продолжение 12 час.—от 4 ч. ночи до 12 ч. дня. Само собою разумеется, эта подмеченная нами особенность нуждается в дальнейшей проверке, при том же нельзя не обратить внимания на то, что эти колебания Т. в определенном виде наблюдаются только при средней уравнительной Т., у каждой же лошади при суточном измерении они дают менее устойчивые колебания. Той законности в колебаниях Т., какую легко было подметить у птиц и у овец, мы здесь не имеем.

К этому можно добавить только то, что мы не подметили никакой разницы в Т. у кобылы и у 2 меринов, но этого можно было и ожидать.

Температура крупного рогатого скота. Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что средняя суточная Т. у всех коров довольно однообразная и устойчивая, давая в среднем 38,3°, при чем отдельно у коров Т. колеблется от 37,8° до 38,6°, почти такое же колебание Т. и у одного быка: средняя суточная 38,4° с колебанием от 38,1° до 38,7°.

Обычно учат, что Т. у быков несколько (на 0,1°—0,3°) ниже, но мы этого не наблюдали при наших измерениях, хотя делать выводы из измерений Т. у одного быка, конечно, невозможно.

Если мы теперь попытаемся определить время, когда у рогатого скота Т. дает более высокую и более низкую Т., то по средней уравнительной Т. за 2 суток, как у всех 6 голов скота, так и у одних коров мы не можем подметить даже того, что замечали у лошадей, у которых мы всетаки могли выделить часы с более низкой и более высокой Т. Но внимательно анализируя температурную таблицу, мы можем обратить внимание на то, что в первые сутки измерения Т. у всех 5 коров в 12 час. дня Т. оказалась ниже 38,0° и в среднем равнялась 37,8°, но во вторые сутки эта Т. в 12 ч. дня уже несколько выше, хотя также можно подметить некоторую наклонность к понижению. Одновременно с этим мы наблюдаем у всех коров и, как будто, наиболее повышенную Т. в 8 ч. утра. Но повторяю, что эти наблюдения такие не яркие, что делать из этого выводы мы не можем. Во всяком же случа у рогатого скота мы совершенно не наблюдаем **утреннего понижения и вечернего повышения Т.** Это весьма ясно видно из всех приведенных температурных данных.

Обусловливается ли такая Т. рогатого скота особенностями их организма, или особенностями стойлового содержания скота в теплом помещении, быть может, несколько душном, мы не знаем. Необходимо подчеркнуть, что все 5 коров находились в лактационном периоде.

Если мы теперь сравним наши данные о Т. рогатого скота с другими, то увидим, что все авторы допускают более широкие границы колебаний Т. у рогатого скота. По Мареку и Малькмусу 37,5°—39,5°, по Френеру 38,8° (38,2°—39,5°), по Гюльцману 38,6°. Но ясно, что у всех этих авторов говорится о среднем колебании Т. у рогатого скота, у нас же только при зимнем стойловом содержании, следовательно до некоторой степени эти цыфры не сравнимы. Несомненно, при движении, при летнем выпасывании Т. у рогатого скота будет давать более резкие колебания. Но все таки и при таких условиях, **указание на более узкие границы колебаний Т. у рогатого скота заслуживает большого внимания.**

Подводя итоги наших наблюдений над Т. у лошадей и у рогатого скота, мы можем сделать такие выводы:

1) Ни у лошадей, ни у рогатого скота мы не наблюдали дневного повышения Т. и ночного падения, как это имеет место у птиц и у овец.

2) Но у лошадей мы можем выделить время, когда у них Т. имеет наклонность к понижению, это в часы от 4 ч. утра до 12 ч. дня 37,7°—37,8°, в остальные часы от 4 ч. дня до 12 ч. ночи Т. выше 38,0°—38,1°, но такое колебание Т. носит довольно узкие границы 0,3°—0,4°. Только до некоторой степени суточное колебание Т. у лошадей, напоминает то, которое наблюдается у человека.

3) У рогатого скота мы не наблюдаем такого понижения и повышения Т. и только в 12 ч. дня у коров почему то в один день Т. дала устойчивое понижение до 37,8°, вместо 38,1—38,5° в остальные часы.

4) Стойловое содержание животных придает более устойчивый характер суточному колебанию Т. как у лошадей, так и у рогатого скота, а также, как мы видели ранее, и у овец.

5) Необходимо продолжить изучение суточного колебания Т. у додомашних млекопитающих животных при иных условиях их жизни, чтобы можно было сделать более устойчивые выводы.

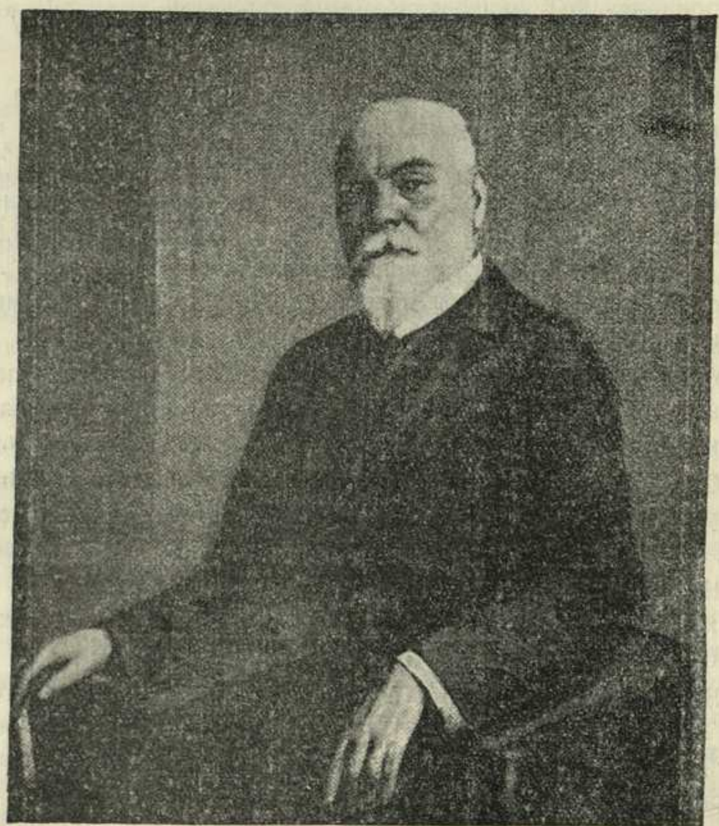
6) Но уже из приведенных данных можно видеть, что суточное колебание Т. у лошадей, рогатого скота и овец, представляет много особенностей и не поддается обобщениям, на что необходимо обратить внимание при дальнейших исследованиях.

Цімафееў.

Да юбілею праф. Евг. Фрэнэра і праф. Вільгельма Элленбэргера.

У мінулым сакавіку споўнілася ад дню нараджэньня 70 год Е. Фрэнэру, прафэсару Бэрлінскай і 80 год В. Элленбэнгеру, прафэсару Дрэзьдзенскай вэтэрынарнай школы—двум корыфэям вэтэрынарнай навукі.

Каму з вэтэрынарных ўрачоў невядомы іменьні гэтых двух выдатных вучоных нашага часу, здабыўшых сабе па праўдзе усясьветную вядомасьць

Праф. Евг. Фрэнэр.

сваімі няўміручымі працамі па розных дысцыплінах вэтэрынары. Кожны бяз сумненьня, знаёмы з выдаючыміся творамі Е. Фрэнэра, вытрымаўшым, шмат выданьняў па прыватнай паталегіі і тэрапіі, па агульнай тэрапіі, па фармакалёгіі, па хірургіі, токсіколёгіі і судовай вэтэрынары, з працай В. Элленбэргера па параўнаўчай анатоміі, вытрымаўшай вялікую колькасьць

выданьняў і, заслужыўшым вялізарную папулярнасьць сярод вэтэрынарных ўрачоў, а таксама з яго фізыолёгіяй дамовых жывёлаў.

Разьмеры гэтага артыкулу не дазваляюць ўсебакова асьвятліць навуковую дзейнасьць абодвух вучоных, да гэта было-б бадай і цяжка з прычыны таго, што гэта дзейнасьць надта ўсебакова каб магла укласьціся ў звычайныя рамкі. Пагэтаму прыходзіцца спыніцца толькі на найбольш яскравых яе момантах.

Евг. Фрэнэр па сканчэньні вэтэрынарнай школы ў Штутгардце быў асыстэнтам у прафэсара Friedberger'а ў Мюнхэне і ўжо праз тры гады ў зусім маладым узросьце (на 24 годзе) зрабіўся сам прафэсарам у сваёй alma mater Штутгардзкай вэтэрынарнай школе, дзе ён загадваў клінікай ўнутраных хваробаў, а затым перайшоў ў Бэрлінскую вэтэрынарную школу, дзе яго дзейнасьць працякала да самага выхаду яго ў адстаўку ў 1926 годзе.

У Бэрліне ён быў спачатку дырэктарам клінікі для дробных жывёлаў і доцэнтам фармакалёгіі і токсіколёгіі, а посьле адходу вядомага хірурга Möller'а заняў яго мейсца ў 1894 годзе і загадваў хірургічнай клінікай да 1904 году, посьле чаго ён прыняў загадваньне клінікай ўнутраных хваробаў, зьявіўшыся намесьнікам ня менее вядомага тэрапэўта Dieckerhoff'а.

Галоўнейшымі літаратурнымі працамі Фрэнэра трэба прызнаць: падручнік прыватнай паталёгіі і тэрапіі, укладзены сумесна з праф. Friedberger'ам і зьявіўшыся ў першы раз у 1886 годзе.

Гэты клясычны падручнік вытрымаў да 7 выданьняў і апошні быў перапрацованы сумесна з праф. Zwick'ам. Адначасова з гэтым Фрэнэр выдает konpendium па курсу прыватнай паталёгіі і тэрапіі, які вытрымаў тры выданьні.

Затым ідзе яго праца сумесна з Friedberger'ам над выданьнем «клінічных мэтадаў дасьледваньня», якое зьявілася ў 1892 годзе; у 1928 годзе выходзіць ў сьвет ужо 6-е выданьне гэтай кнігі аднаго Фрэнэра, але ў супрацоўніцтве з праф. Рітам, Сусдорфам, Дэксперам і Рэйгардтам.

Далей належыць выпуск фармакалегіі, рэцэптуры і токсіколёгіі, а таксама агульнай тэрапіі; паказаныя падручнікі складзены самім Фрэнэрам і вытрымалі па некалькі выданьняў.

Асабліва значны ўклад ў вэтэрынарную літаратуру зрабіў Фрэнэр сваім выданьнем сумесна з праф. Bayer (Вена) надта ўёмістага падручніка эчцыклёпэдычнага характару па вэтэрынарнай хірургіі, уключаючы акушэрства, падручніка складаючагася з некалькіх тамаў, у складаньні якога прынялі ўдзел амаль ня ўсе выдатныя вэтэрынарныя хірургі Эўропы, у гэтым паважным падручніку—агульная частка складзена самім Фрэнэрам і толькі ў апошнім выданьні гэтай часткі прыймаў ўдзел праф. Schmidt. У якасьці, як кажуць, экстракту з усіх адзелаў хірургіі гэтага падручніка быў выпушчаны, гэтак называемы kompendium прыватнай хірургіі у наступных

выданьнях якога прыймаў удзел спачатку намесьнік яго па хірургічнай клініцы праф. Eberlein, цяпер нябожчык, а затым праф. Silbersiet. Неабходна таксама прыпамятаць аб хірургічнай дыягностыцы хваробаў каня—невялікай працы, вытрымаўшай два выданьні.

Урэшце Фрэнэрам выпушчаны капітальны падручнік судовай вэтэрынарыі, апошняе выданьне якога выйшла як раз ка дню юбілею з партрэтам аўтара. У заключэньне неабходна спамянуць аб выдаваўшымся

Праф. Вільг. Элленбэргер.

Фрэнэрам сумесна з праф. Ritt'ам (Мюнхэн) часопісу Monatsheffe für practische Tierhailkunde, які адыграў вялікую ролю ў разьвіцьці навукава-практычнай вэтэрынарыі, які ня жаль прымушаны быў спыніць свае існаваньне па эканамічных меркаваньнях выдаўца на 34 годзе. Гэты часопіс быў нагэтулькі

зьмесны, што мог здавальняць запытаньням ня толькі вучонага, але і ўрача—практыка, які ў ім мог заўсёды пачарпнуць адказ на тое ці іншае пытаньне, на якое часопіс заўсёды жыва адгукаўся. Асабліва гаротна страта гэтага часопісу затым, што яму зусім няма падобных у цяперашні час ні на аднэй мове, тым болей, што некалькі падобны яму Zeitschrift für Tiermedicin таксама быў прымушаны спыніць свае існаваньне амаль адначасова. Вось якая літаратурная дзейнасьць гэтага вўчонага. Пералічаных прац досыць выстарчальна, каб судзіць аб значэньні яго дзейнасьці для прогрэсу нашай навукі. Прыходзіца шчыра пашкадаваць, што гэта дзейнасьць павінна была некалькі аслабнуць з прычыны хваробы.

Ня меншае значэньне для вэтэрынарнай навукі мае вучона—літаратурная дзейнасьць другога юбіляра Вільгельма Эленбэргера, цалкам высьвятліць якую зьяўляецца таксама цяжкай справай у цяперашні час. Досыць тут спыніцца толькі на галаўнейшых працах гэтага прафэсара, каб зразумець усё значэньне яго для вэтэрынарыі. Усякі адукаваны практык ведае, напэўна, параўнаўчую анатомію жывёлаў Элленбэргера, які спачатку выдаў яе сумесна з Frank'ам, затым сумесна з сваім вучнем, а пазьней праф. Baum; гэты падручнік нагэтулькі распаўсюджаны, што вытрымаў 17 выданьняў, далей, параўнаўчую мікраскапічную анатомію дамовых жывёлаў і параўнаўчую фізыолёгію—падручнікі, карыстаючыяся ня меншай вядомасьцю сярод вэтэрынарных ўрачоў. Апошні падручнік быў укладзены сумесна з прафэс. Sehennert-ам. Вялізарнае значэньне для разьвіцьця навуковай думкі маюць выдаваемыя Эллэнбэргерам, сумесна спачатку с праф. Schuts'эм, а па яго сьмерці сумесна з прафэс. Neuman і Zietschmann, гэтак называемыя «штогоднія агляды вэтэрынарнай літаратуры», без якіх было б амаль немагчыма абыходзіцца пры распрацоўцы пытаньняў з тэй ці іншай галіны вэтэрынарнай мэдыцыны».

Гэтыя грунтоўныя працы Элленбэргера набылі юбіляру заслужаную вядомасьць сярод вэтэрынарнага сьвету. Прыходзіца таксама пашкадаваць, што стары ўзрост і становішча здароўя прымусілі паважанага юбіляра спыніць нагэтулькі карысную дзейнасьць на вучоным шляху.

Нам застаецца выказаць пажаданьне абодвым юбілярам здароўя і доўгалецьця, каб яны доўга зьяуляліся жывой аздобай вэтэрынарнай навукі і доўга служылі ліхтаром для цяперашняга і будачага пакаленьня вэтэрынарных вучоных і асабліва нашай радзімы.

Доц. В. В. Авербург.

Доклад проф. М. М. Завадовского на тему „Динамика развития“*).

Прекрасный, содержательный доклад проф. М. М. Завадовского являлся одним из выпуклых докладов с‘езда.

Собственно динамика—говорит Завадовский—заключается в следующем: 1) процессы оплодотворения, 2) развитие оплодотвореннаго яйца, 3) рост организма и 4) проблемы диффенцировки.

Проблемы дифференцировки по существу заключаются в следующем: a) проблема метаморфоза, b) проблема пола, c) проблема эмбриональной дифференцировки и d) проблема пост эмбриональной дифференцировки.

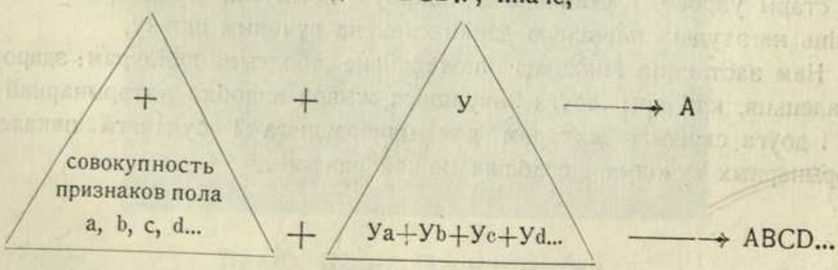
Наиболее важным моментом в динамике развития являются: проблема метаморфоза и проблема пола; на этой последней, главным образом и остановился в своем докладе проф. Завадовский.

Завадовский говорит, что процессы формообразования организма стоят в зависимости от изменения условий и влияния внешней среды. Изменение этих условий находит свое отражение в морфогенезе. Но это не все. Внутри организма находятся условия, которыя определяют этот процесс. Одним из важных таких факторов представляются гормоны. Это последнее условие Завадовский представляет в формуле:

$$X + У \rightarrow A.$$

(X=изображает ткани; У=изображает половые гормоны; A=изображает признак).

Если допустит, что X (ткани) представляет собой совокупность признаков пола в виде: a, b, c, d..., то тогда половые гормоны в сочетании с тканями будут представляться в виде: Уa, + Уb, + Уc, + Уd... и получится признак животнаго в виде: ABCD.., иначе;

При этом половые гормоны (У) будут представлять собой, как бы связку ключей, причем каждый ключь действует различно на отдельные

*) Доклад сделан на 3 Всеросс. С‘езде Зоологов, Анатомов и Гистологов в декабре 1927 г. (труды с‘езда еще не изданы).

разновидности тканей. У, как гормон действует в виде раздражителя на рост отдельных признаков в отдельных тканях, вызывая рост признаков до определеннаго предела. Вообще же признаки развиваются пропорционально раздражителю (т. е. половому гормону). Между же отдельными органами через посредство половых гормонов существует известное взаимное влияние, корреляция.

Проблема пола показывает какого порядка эти влияния.

На целом ряде примеров Заводовский доказывает свое положение (свою алгебраическую формулу).

Так, например, если кастрировать барана до начала развития у него рогов, то они и не появляются. Если же кастрацию произвести после появления рогов, то они будут и дальше развиваться, хотя самый процесс развития будет идти медленее. Отсюда ясно, что половой гормон является своего рода импульсом к развитию вторичных половых признаков. Или, вапример, если кастрировать петуха, то у него большая часть вторичных половых признаков исчезает и только меньшая часть сохраняется. (Эти последние признаки правильнее было бы—говорит Завадовский—назвать псевдосексуальными).

Таким образом вторично—половые признаки, как у самцов, так и у самок являются продуктом полового гормона.

Далее Заводовский задает вопрос:—„почему же в одном случае развивается мужская, а в другом случае—женская особь»? „Имеем-ли мы дело с неравнозначущими тканями или различными гормонами?“.

Наблюдения над кастрированными животными показывают, что развитие кастратов—самок и кастратов—самцов идет одинаково; кастраты становятся похожи друг на друга и своим поведением и внешним видом. Отсюда, следовательно, ткани мужских и женских индивидуумов одинаковы, а все дело заключается в гормонах. Это этношение Заводовский так же выявляет математическим путем:

Для самца ♂ (при условии, если У есть мужской гормон M; X=ткани самца).

$$X + У_{(м)} \longrightarrow ♂$$

Для самки ♀ (при условии, если У есть женский гормон F; X = ткани самки).

$$X + У_{(F)} \longrightarrow ♀$$

В случае кастрации самца и самки формула будет:

$$X = K \text{ (мужской кастрат)}$$
$$X, = K \text{ (женский кастрат)}.$$

В результате следовательно получаем:

$$X, = X.$$

Понимая под буквой X—ткани мужского индивидуума, под буквой X,—ткани женского индивидуума и под буквой К—кастрат, мы и полу-

чаем математическим путем, что X = X т. е. доказываем, что ткани мужских и женских особей одинаковы. А отсюда уже ясно напрашивается вывод, что различными являются только гормоны.

В добавление к этому Завадовский приводит еще пример, когда кастрированной самке имплантируются половые железы петуха и у нее появляются вторичные мужские признаки; сама же семенная железа не только приживает, но иногда даже становится способной вырабатывать сперматозоиды. Это лишний раз доказывает, что ткани мужских и женских особей эквипотенциальны, равноценны.

Если же наблюдать за особями не одного вида, а различных пород, то отношения совершенно иныя.

Здесь оказывается гормоны одинаковы, а ткани различны. Это характерно демонстрируется на аскалотлях. Удаляя гипофис у черного аскалотля, последний теряет пигментацию и обезцвечивается. Имплантируя этому обезцвеченному черному аскалотлю гипофиз белаго аскалотля, то черная пигментация вновь возстанавливается. Однако, если белому аскалотлю имплантировать гипофиз чернаго, то белый аскалотль остается белым.

Эти опыты доказывают, что ткани аскалотлей белаго и чернаго неодинаковы, в то же время как гормоны (гипофиза) одинаковы.

На других опытах Завадовский делает заключение, что разноценность тканей зависит от определенного количества раздражителей, или иначе: ответ отдельных тканей на раздражителя различен. Так, если черному аскалотлю приживить лоскут кожи белаго, то этот лоскут сохраняет свои признаки. Но если этому же черному аскалотлю имплантировать еще мозговые придатки тоже белаго аскалотля или несколько мозговых придатков от черных аскалотлей, то пересаженный белый лоскут (на черном аскалотле) почернеет.

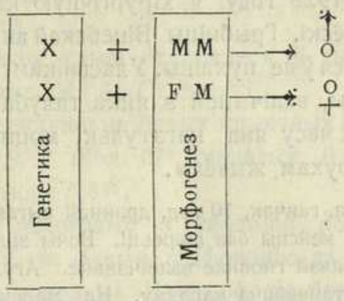
Таким образом, на основании своих исследований Завадовский устанавливает, что различие между женской и мужской особью заключается в пределах одной и той же породы в различии гормонов, при равноценности тканей. Напротив же у животных различных пород при эквипотенциальности гормонов мы находим неравноценность тканей.

Изучение элементов формообразовательного процесса обещает науке большое будущее. Наука—по словам Завадовского—приближается уже к тому, когда экспериментатор, овладея составными элементами морфогенеза, сумеет создавать по своему желанию новые виды живых организмов из существующих.

Наконец, Завадовский останавливается вкратце на различных подходах и методике исследований генетиков и морфогенетиков (?). Он говорит, что генетика учит о развитии, между тем как морфогенез о формообразавании.

Генетика считает, что признаки из гена. Связь взаимодействия генов дает развитие признаков. Один орган влияет на другой—получается корреляция. Генетик следовательно признает, что на лицо физиологическое развитие отдельных особей.

Однако гены не являются вторично-половыми признаками и Завадовский выделяет в самостоятельную науку морфогенез, придавая существенное значение гормонам половых желез. Он для морфогенеза устанавливает особую формулу:

Из этой формулы видно, что генетика изучает развитие X (ткани) уже находящиеся под воздействием половых гормонов; в то время как морфогенез изучает влияние половых гормонов (MM и FM) на развитие тканей организма и на определение пола.

Заканчивая свой доклад, Завадовский сказал, что пока еще морфогенетические признаки не для всех определены, а это и есть задача морфогенеза. Только после изучения всех морфогенетических признаков возможно из существующих видов создавать желательные.

Асыстэнт А. І. Барадзёнак.

Аб пытаньня аб ролі рэтэнцыйных кіст у хваробах крыві.

(Выпадак з хірургічнай клінікі Бел.-дзярж.-вэтэрынарнага інстытуту.

Заг. дацэнт *К. Л. Марсальскі*).

У студзені м-цы 1928 году ў хірургічную клініку інстытуту грамадзянінам Івановым все вёскі. Грыбніцы Віцебскай акругі была дастаўлена сабака з прычыны меўшайся ў яе пухліны. Уласьнікам, и пухліна ў сабакі ў вобласьці малочнай залозы, велічыней з яйка галуба была прымечана яшчэ з восені 27 г. і з гэтага часу яна нагэтулькі моцна павялічылася, што перашкаджала шпаркім рухам жывёлы.

Status praesens: сучка, ганчак, 10 год, дрэннай выганаўнасьці, скура сухая. На сьпіне вучасткамі маюцца мейсцы бяз шэрсьці. Вочы зьлегка ўпаўшыя ў арбіту, з коньютывы век абодвух вачэй гнойнае выцячэньне. Агульны стан жывёлы крайне апатычны, напамінаючы становішча маразму. На малочнай залозе, ў яе пярэдніх часьцях, маецца пухліна, разьмерамі 13 × 18 сант. авальной формы. Пухліна цьвёрдая, абмяжованая, рухавая, адным вучасткам захоплівае другі левы сысок пярэдняй часьці вымёні, вылікая-ж частка пухліннай масы ляжыць паміж бакавымі сыскамі пярэдняй часткі залозы. У задніях часьцях залозы ў левага астатняга сыска, маецца аналёгічная пухліна, але велічынёй менш грэцкага арэха. Пакрыцьця балячкамі і нагнаеньняў у абядзьвёх пухлінах няма. Тэмпэратура—37,6, пульс—90.

Дасьледваньне крыві: Баз. 0%, Эоз. 2,5%. Нэйт. пал. 28%, сэгм. 59,5%. Лімф. 5%, Монац. 5%. У мязкох сустракаюцца адзіныя нормобласты, поліхромотофілія, олігохромэмія, пойколёцытоз.

14 студзеня абедзьве пухліны пад мясцовай анэстэзіяй (кокаін з адрэналінам) выразаны заг. клінікай К. Л. Марсальскім. Новаўтварэньн разьмяркоўваюцца беспасрэдна пад скурай, унутранай павярхоўнасьцю прылягаючы да малочнай залозы. Пры вырэзваньні пухліны з пярэдня часткі залозы, беспасрэдна пад самай пухлінай былі выкрыты рэтэнцыонныя кісты рознай велічыні, разьмерам ад дробнай гарошыны да яйка галуба. Паказваемыя кісты напоўненыя цёмна-зяленай, консыстэнцыі сьмятанкі вадкасьцю, выразаны сумесна з пухлінай. Экстырпіраваная пухліна з пярэдняй часткі залозы мела форму эліпсоіда, шчыльнасьцю косьці, была расьсечана з вялікай натугай (пры дапамозе косных кляшчэй) і важыла 410,0. Вага пухліны з каўдальнага вучастку залозы—40,0.

(Мікраскапічнае дасьледваньне пухліны утваралася ў лябараторыі катэдры патолёгічнай фізыолёгіі заг. доц. У. І. Ламскім).

Мікраскапічны дыягноз пухліны: fibro-chondroma ossiticans. Гемограма да і посьле опэрацыі ў сабакі прадстаўляецца ў наступнай табліцы:

Месяц і лік	Баз.	Эоз.	Міэ.	Пал.	Сэгм.	Лімф.	Монац.	Нэйтрофильная фаза	
13,I	0	2,5	—	28	59,5	5	5	87,5	да опэрацыі
16,I	0	3,5	—	22,5	62,5	7,5	4	85	3 дзень посьле опэрац.
17,I	0,5	2,5	—	25	57	9	6	82	4 » » »
18,I	0	1	—	25,5	54,5	13	6	80	5 » » »
20,I	0	1,5	—	26,5	57,5	8,5	6	84	7 » » »
21,I	0	4	—	26	44,5	9,5	15,5	70,5	8 » » »

(Дасьледваньне мазкоў крыві ўтваралася ў дыягностычнай лябораторыі інстытуту. Заг. доцэнт. М. А. Студзіцкі).

Нормальнае разьмеркаваньне белых крывяных цельцяў прадстаўляецца гэтак. Баз. 0%, Эцз. 4,9%, міэл 0%, маладых 0,3%, палач. 3,9%, сэгм. 68,6%, лімар. 19,8%, моноц. 3,8%.

Параўнаючы нашу гемограму з табліцай нормальнага ўтрыманьня белых крывяных цельцаў мы бачым лімфопэнію да опэрацыі і павялічэньне ліку лімфоцытаў посьля опэрацыі. Нэйтрофелія больш выяўлена да опэрацыі посьля-ж яе назіраецца зьмяншэньне колькасьці нэйтрофілаў. Невялікае павялічэньне моноцытаў да опэрацыі і посьля опэрацыйнае іх нарастаньне да моноцытозу (8-ы дзень посьля опэрацыі). Утрыманьне эозінофілаў, будучы вельмі незначна зьменшаным супроць нормы да опэрацыі, посьля опэрацыі рэзка паніжаецца к 5-му дню і даходзіць да нормы на 8-ы дзень.

Эрытроцытарная карціна крыві, як памянёна вышэй, была з невялікім рэгенэратыўным зрушэньнем: у дасьледваных мазкох спатыкаліся норма бласты, была таксама адзначана поліхромотафілія, олігохромэмія і пойколёцытоз. Гэтакая карціна эрытроцытаў заставалася нязьменай, першы час і посьля опэрацыі, і толькі на 8-ы дзень у мазкох крыві нормобласты выкрыты ня былі.

Сабака ў некалькі палепшаным па параўнаньні з доопэрацыйным становішчам на 10-ы дзень была ўзята ўласьнікам, што спыніла нашы далейшыя назіраньні.

З вышэйказанага відавочна, праўда маруднае, але паступовае прыбліжэньне складу крыві да нормы. Каротка апісаная гісторыя хваробы сабакі прымушае прызнаць налічча ў яе організьме якіхсь інтоксікацыйных фактараў, якія і выклікалі адпавядаючыя зрушэньні ў морфолёгічных элемэнтах крыві. Гэтыя зьмененьня суадносіны ў морфолёгічных элемэнтах крыві, вельмі напамінаюць сабой гэтакія пры злаякасных пухлінах, каморкі якіх у прадуктах сваёй жыцьцядзейнасьці і зьяўляюцца інтоксікацыйнымі фактарамі.

Мікраскапічнае-ж дасьледваньне ў нашым выпадку кваліфікуе пухліну добраякаснай, якая напэўна, не магла мець уплыву, гэтакім чынам на кар-

ціну крыві. Дапушчальны вывод адсюль можа быць адзін: у нашым выпадку мейсцам прадукцыі тэксічных матэрый былі рэтэнцыйныя кісты зьмяшчаемае якіх нам на жаль не ўдалося дасьледаваць. Рэзорбцыя прыпыніўшагася і напэўна, зьмененага зьмяшчаемага кіст залозы, бадай, абумоўлівала сабой і вышэйпамянены Status praesens і апісаную карціну крыві.

За ветлівыя паказаньні ў перапрацоўцы апісваемага выпадку У. І. Ламскага і К. Л. Марсальскага прашу прыняць падзяку таксама прашу прынять падзяку М. А. Студзіцкага, прадаставіўшага магчымасьць утвараць дасьледваньне крыві ў яго лябараторыі.

Літаратура:

1) Arndt. Uber die Blutplättchen von Hùnd, Katze. Pferd ù. Rind. Archiv. T. Wissensch, ù. pract. Tierk. 1925 г. Bd—52—н.—4.

2) Галена Фрэйдфэльд «Курс гематолегіі» 1927 г.

3) Щылінг--Карціна крыві і яе клінічнае значэньне. 1926 г.

4) Чыстовіч «Курс патолёгічнай анатоміі 1926».

Ассистент д-р Л. Я. Лихачев

К вопросу о строении хряща ушной раковины сельско-хозяйственных и домашних животных.

(С 3 микрофотографиями).

(Из гистологической лаборатории Саратовского Ветеринарного Института. Заведующий профессор А. В. Павлов).

Позволю себе поделиться теми исследованиями над хращем ушной раковины сельско-хозяйственных домашних животных, которые мне пришлось провести в силу того, что в различных руководствах хрящ этот описывается авторами различно. Это обстоятельство заставляло нередко многих студентов обращаться ко мне с просьбой точно указать строение хряща ушной раковины упомянутых мною животных. С согласия моего учителя профессора В. А. Павлова и под его руководством мною проведен целый ряд исследований для точного выяснения структуры хряща только что мною перечисленных животных. Орган слуха, как известно, располагаетэя в височной области с обеих сторон черепа, отчасти на наружной поверхности височной кости, отчасти внутри скалистой (кости) и в силу анатомического расположения слухового аппарата, он и разделяется на: наружное ухо, среднее и внутреннее. К наружному уху относится ушная раковина с ея мышцами и частью хрящевого и костного наружного слухового прохода. Кроме названных частей, к наружному уху принадлежит вставленный в мышечный аппарат маленький щитовидный

хрящ, Cartilago scutiformis, служащий только для прикрепления мышц. Он представляет у отмеченных животных неправильно треугольную или четырехугольную, отсутствующую у человека, хрящевую пластинку, которая располагается на m. temporalis назомедиально от раковины. Ушная раковина животных по форме напоминает как бы свернутую из бумаги воронку. На свободной части ея различают выпуклую наружную поверхность, обращенную вперед и вниз, ямку трубки, scapha и свободный край—соответствующий завитку ушной раковины человека. Литературные данные, касающиеся затрогиваемого мною вопроса—гистологического строения хряща ушной раковины, которые мне удалось иметь—не многочисленны. Так, Ellenberger и Baum 1) говорят, что хрящ ушной раковины животных состоит из гиалинового хряща; авторы не описывают ни промежуточного вещества, ни хрящевых клеток. Те же авторы, 2) в другом месте касаясь собаки, описывают его упругим. Schmidt, 3) отмечает, что хрящ ушной раковины является сетчатым с гиалиновыми участками на разных местах. Брандт, 4) считает его волокнистым. Как видно из вышеприведенной литературы—единства мнений о гистологическом строении хряща ушной раковины нет. Кроме того, описание страдает недостаточной полнотой. Авторы, главным образом, касаются топографии и анатомии, при чем приводят параллель между человеком и животным. Например, Ellenberger и Baum 2) говорят следующее: «Ушная раковина собаки отличается от такой же раковины человека тем, что Simba Scapha значительно больше и удлинены, и тем что базально аральный край раковины переходит за аборальный край, следовательно, хрящ свернут в виде трубки, У человека Helix изогнут в виде полей, у собаки он, напротив, расправлен. Край раковины может быть вполне сравнен с Helix человека, но вполне ему не соответствует»

При описании наружного уха они часто, между прочим, экскурсируют в анатомию человека. Этим обстоятельством крайне затрудняется разбор в описании раковины живетных, если не имеется знания устройства рабовины человека. Schmidt, 5) в исследовательском отношении касается сравнительно-анатомического строения ушной раковины различных животных. Он говорить следующее: «На ушной раковине млекопитающих можно более или менее ясно распознать все анатомические признаки, установленные для этого органа у человека. Ушную раковину человака следует считать за рудиментарный орган. Сильное закругление Helix и незначительное распространение fossa scaphoidea есть результат уменьшения раковины. Scutulum животных есть дополнительный хрящ для сложного движения аппарата раковины. У человека он отсутствует благодаря сильной редукции головных ушных мышц. У собак и кошек имеется особый придаточный орган (кожанный кармашек), который у остальных животных отсутствует». Здесь, как видно, автор большее внимание уделяет раковине человека и ведет с ней анатомическое сравнение в отношении структуры

таковой же у остальных млекопитающих, совершенно не касаясь вопроса о строении хряща ушной раковины животных. Тот же автор 3) в другой своей работе, уже ранее упомянутой мною, исследует главным образом хрящ, кожу и железы наружного уха животных.

Здесь опять таки внимание отведено им наружному уху человека, с которым и ведется сравнение по отношению такового же у животных. Автором весьма мало отведено места для описания хряща ушной раковины животных.

Хрящ не описывается для каждого животного в отдельности, а лишь вообще. Что касается желез и покрова ушной раковины, то они в этой работе описаны довольно подробно в отдельнозти у каждого вида живот-а именно: у лошади, коровы, овцы, собаки и кошки. Кроме того, им указывается, что куски ушной раковины обрабатывались алкоголем. Затем материал заделывался в целлоидин и подвергался следующим окраскам: Bismarkbraun, Hämatoxylin, Boraxcarmin, Alauncarmin и Eosin.

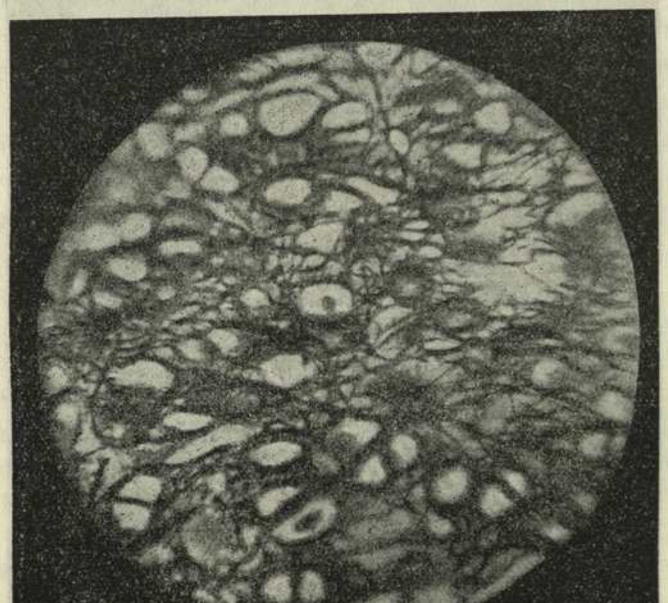
Автор констатирует, что хрящ ушной раковины животных—эластический с гиалиновыми участками на разных местах, но не указывает: ни расположения упругих волокон и относительной толщины их, ни расположения хрящевых клеток и величины их. Следовательно, этим самым не дается сравнительной характеристики хряща ушной раковины у различных животных. Если мы коснемся описания гистологического строения хряща ушной раковины у человека, то, например, в медицинском руководстве—Handbuch der Hals-Nasen-Ohren 6) от трактуется—как упругий, который в противоположность гиалиновому не подвергается процессу об'извествления, но в зависимости от возраста животного и при хранических процессах может так же в нем происходит отложение извести. Эластические волокна хряща, упоминающиеся здесь, переплетаются в густую сеть и клетки расположены то по одной, то группами и окружены капсулами. Далее в руководствах профессора Максимова 7) и Кульчицкого 8) хрящ ушной раковины человека опискывается эластическим, представляющим очень плотную упругую массу желтоватого цвета. Он имеет, по мнению их почти то же строение, что и гиалиновый, с тою лишь разницей, что в его промежуточном веществе заложена, помимо однородного вещества, еще множество упругих волокон—тонких и толстых, которые переплетаются здесь в густую сеть и особенно вокруг хрящевых клеток. Эластические волокна проходящие через промежуточное вещество сетчатого хряща, берут свое начало в перихондре. Клетки кругловатой формы и так же окружены капсулами, которые выражены резче, чем в гиалиновом храще. Из сравнительно-анатомичесчих работ мы можем еще указать на работу Boas, 9) где автор стремится установить типы раковин млекопитающих, не касаясь их гистологического строения. Вся эта литература, которую мне пришлось просмотреть касается: коровы, лошади, свиньи,

козы, собаки, кошки и человека. Я в своей работе не только веду обследования хряща ушной раковины упоминаемых животных, но так-же еще верблюда и кролика. На основании вышеприведенных литературных данных затрагиваемого мною вопроса, я позволю себе сделать следующие выводы: 1) единства мнений о гистологическом строении хряща ушной раковины нет; 2) более точно описана лишь топография его и сравнительная анатомия.

Собственные исследования.

Для исследования хряща мною вырезались небольшие кусочки со свободных краев ушной раковины: коровы, лошади, свиньи, козы, верблюда, собаки, кошки и кролика. До вырезывания кусочков у вышеупомянутых животных, с ушных раковин предварительно сбривались волосы. Куски фиксировались в алкоголе и в таком же уплотнялись по общим правилам. Заделывались кусочки в целоидин; срезы брались в 4—5—6μ. Окраска производилась Hämatoxylin'ом и Eosin'ом, Baraxkarmin'ом, Safanin'ом, Orceïn'ом и Fuchsin-ом (по Weigert'у).

Рис. № 1-й.

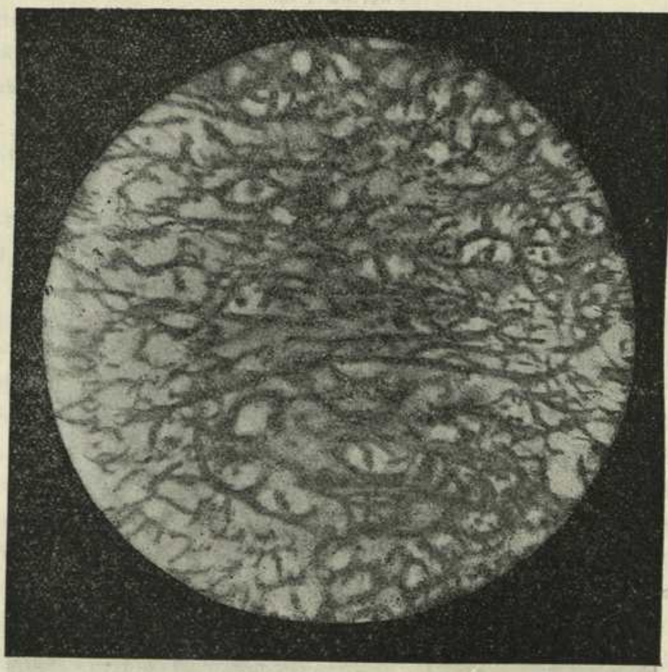
Ухо коровы.

1. Из ряда исследований кусочков ушных раковин крупного рогатого скота (коров) в возрасте 4—6 лет, взятых с убитых на мясо в Сарбой-

нях, в хрящевой пластинке найдено следующее: сравнительно небольшое количество упругих волокон различной величины, из которых превалируют более толстые, переплетающиеся в более грубую сеть между хрящевыми клетками. В центре хрящевой пластинки клетки имеют кругловатую форму, по перифирии же уплощены и расположены то по одной, то группами имея хорошо выраженныя капсулы, Клетки эти окружены толстыми, упругими волокнами. Воличина клеток выражается в длину 24—52$_\mu$, в поперeнике 12—20$_\mu$.

2. Ряд исследований кусочков ушных раковин лошадей в возрасте 6—8 лет дал следующее: множество эластических волокон, относительно более толстых размеров, чем у рогатого скота. Волокна по большей части превалируют более толстые; они образуют грубую широкопетлистую сеть. Клетки округлой формы, разбросанные по одиночке, то группами с выраженными капсулами. Эти клетки в центре хрящевой пластинки имеют форму кругловатую, а по перифирии более уплощенную. величина их выражается в длину 20—36$_\mu$, в поперечнике 12—20π.

Рис. № 2-й.

Ухо лошади.

3. Ряд исследований кусочков взятых с свободных краев ушных раковин всеядных животных (свиньи) в возрасте 1—3 г. обнаружил следующее: множество более тонких эластических волокон, разбросанных между

клетками и образующих более или менее нежную сеть Клетки кругловатой формы, расположены одиночно или группами и имеют хорошо выраженные капсулы. В центре хрящевой пластинки клетки кругловаты, а по перифирии они более или менее сплющены. Величина клеток в длину 20—24μ, в поперечнике 12—20μ.

4. Ряд исследований кусочков ушных раковин мелких жвачных (коз) возрастом 5—7 лет дал следующее: множество эластических волокон различной толщины с превалированием толстых волокон. Волокна эти разбросаны между хрящевыми клетками и образуют более или менее грубую сеть. Клетки в центре хряща округлыя, уплощенныя по перифирии его и расположены, то одиночно, то группами и с выраженными капсулами. Величина клеток в длину 12—28μ, в поперечнике 12—16μ.

5. Исследования кусочков ушных раковин грызунов (кроликов) в возрасте до 2-х лет дали: весьма тонкие эластические волокна, расположенные в межклеточном веществе. Клетки величиною в длину 24—60μ, в поперечнике 20—24μ кругловато вытянутой и треугольной формы, с резко выраженными капсулами. К перифирии клетки более сплющены.

6. При обследовании кусочков ушных раковин плотоядных (собак) в возрасте 3—5 лет констатировано следующее: весьма значительное количество упругих тонких волокон, распределенных различным образом, которые в силу своей многочисленности и перепутанности придают межклеточному веществу характер неясности. Клетки в центре хрящевой пластинки кругловатой формы, а к перифирии же сплющены и расположены то по одной, то группами и с выраженными капсулами. Величина их в длину 18—28μ, в поперечнике 12—20μ.

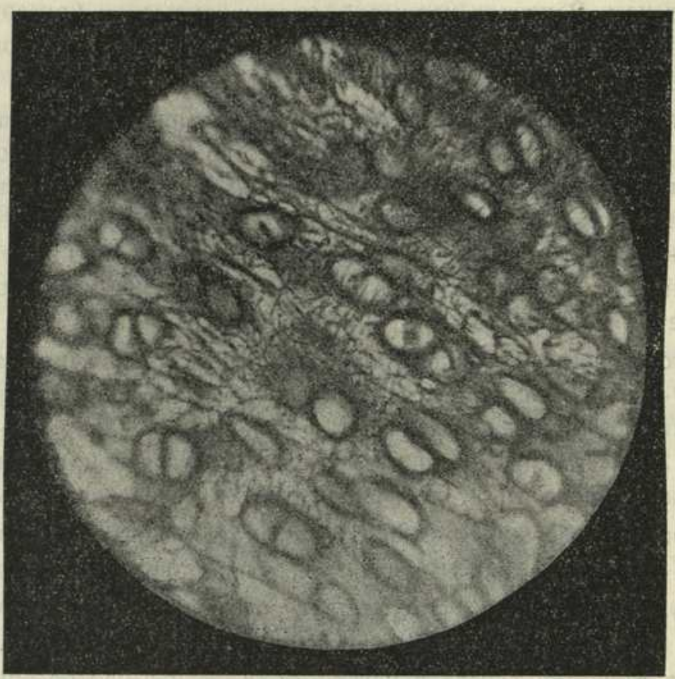
7. Ряд исследований кусочков взятых с свободных краев ушных раковин кошек в возрасте 2 — 4 лет дал следующую картину: весьма большое количество тонких и средних по толщине упругих волокон. образующих очень густую сеть.

При исследовании эта сеть волокон, в силу своей значительной густоты не представляется достаточно ясной. Клетки в центре хрящевой пластинки кругловато-вытянутой формы, к перифирии же более или менее сплющены. Расположены они то по одной, то группами и имеют выраженные капсулы. Величина их в длину 20—28μ, в поперечнике 8—12μ.

8. Обследование кусочков ушной раковины верблюда в возрасте 8-ми лет дало следующее: множество довольно толстых упругих волокон, образующих грубую широкопетлистую сеть.

Клетки овальной формы, расположены то по одной, то группами и заключены в капсулы. К перифирии хрящевой пластинки клетки эти имеют более сплющенный вид. Величина их в длину 20—40μ, в поперечнике 8—20μ,

Рис. № 3-й.

Ухо верблюда.

9. При обследовании отрезков, взятых с свободных краев ушной раковины верблюда 12-ти лет найдено: множество толстых упругих волокон, собранных в широкопетлистую грубую сеть. Клетки овальной формы, величиною в длину 20—40μ, в поперечнике 8—20μ.

Сравнительные выводы по №№ исследований.

1. Хрящ ушной раковины крупного рогатого скота (коров) типичный упругий. Упругие волокна здесь по толщине сходны с волокнами хряща ушной раковины коз (№ 4) и резко выражены. Сеть, образованная этими волокнами, широкопетлистая, похожая на таковую же хряща ушной раковины лошади и верблюда. Клетки по своей форме отличаются от клеток хряща верблюда меньшей сплющенностью. Величина их в длину 24—52μ, в поперечнике 12—20μ.

2. Хрящевую пластинку ушной раковины лошади составляет так-же сетчатый хрящ. Эластические волокна в нем относительно более толстых размеров, чем в хряще ушной раковины коровы (№ 1).

Сеть, образованная ими сходна по своей широкопетлистости с тако-

вой же коровы и верблюда (№№ 1—8—9). Клетки овальной формы, в длину 20—36μ, в поперечнике 12—20μ.

3. На основании исследований № 3 приходим к следующим выводам: хрящ ушной раковины свиньи типичный упругий, волокна значительно тоньше, чем у коровы, лошади и верблюда (№№ 1, 2, 8 и 9).

Сеть, образованная ими, нежная, отчетливо заметная и своею нежностью и мелкопетлистостью резко отличается от таковой у коровы, лошади и верблюда (№№ 1, 2, 8 и 9). Клетки в длину 20—24μ, в поперечнике 12—20μ.

4. На основании протокола исследования № 4 приходим к следующим выводам: у козы хрящ упругий, волокна его по толщине приближаются к таковым же у коровы (№ 1). Клетки имеют в длину 12—28μ, а поперечник 12—16μ.

5. Исследование № 5 позволяет нам сделать следующие выводы: у кроликов хрящ упругий, волокна резко выделяются своею нежностью, тонкостью и сравнительно небольшим количеством по отношению к другим вышеперечисленным животным.

Клетки отличаются своею вытянутостью от клеток таковых других животных. Величина их в длину 24—60μ, в поперечнике 12—20μ.

6. На основании протокола исследования № 6 мы приходим к следующему: у собак хрящ упругий. Весьма значительное количество тонкик упругих волокон придает межклеточному веществу сплошной вид и в силу этого упругие волокна на препарате неясны. Клетки по форме относительно мало отличаются от таковых-же у других животных, за исключением кролика и верблюда (№№ 5, 8 и 9). Длина их 18—20μ, а поперечник 12—20μ.

7. Исследования № 7 приводят нас к следующим выводам: у кошки хрящ ушной раковины упругий; волокна в межклеточном веществе расположены в таком-же весьма большом количестве, что и в хряще ушной раковины собак (№ 6). Это слишком значительное количество упругих тонких волокон придает так-же, как и в № 6, т. е. у собак, характер межклеточному веществу сплошной, в котором в силу этого неясно заметно волокно. Клетки напоминают собою таковые же у собак (№ 6). Они имеют длину—20—28μ, а поперечник 8—12μ.

8. На основании протокола исследования № 8 хряща ушной раковины верблюда можно сделать следующие выводы: у верблюда хрящ упругий; волокна по толщине приближаются к таковым-же у коров и лошадей (№№ 1 и 2) и образуют грубую широкопетлистую сеть, похожую на таковую у коров и лошадей (№№ 1 и 2). Клетки от таковых других животных отличаются большею сплющенностью. Длина их 20—40μ, а поперечник 8—20μ.

9. На основании протокола исследования № 9 ушного хряща верблюда следует притти к следующим заключениям: у верблюда хрящ упругий; толщина волокон так-же приближается к таковой-же коров и лошадей (№№ 1 и 2); широкопетлистая сеть, образованная этими волокнами, так-же похожа на таковую же у коров и лошадей (№№ 1 и 2). Клетки более сплющены, чем таковые же других животных. Длина клеток 20—40μ, а поперечник 8—20μ.

Все исследования над хрящем ушной раковины животных и вытекающие из них выводы, позволяют нам заявить, что у коровы, лошади, свиньи, козы, верблюда, собаки, кошки и кролика ушной хрящ представляется упругим. Далее, что у коровы, лошади и козы волокна очень толстые. Самые же тонкие волокна находятся у кролика, собаки, кошки и свиньи. Волокна эти образуют настоящую широкопетлистую, грубую сеть только у следующих животных: лошади, коровы, козы. Что же касается всеядных (свиньи), то у них эта сеть представляет мелкопетлистый и нежный вид. Хрящ ушной раковины кролика имеет небольшое количество упругих волокон. Эти волокна весьма тонкие и нежные в межклеточном веществе, вследствие своей малочисленности, не образуют сети, как у многих вышеупомянутых животных. Касаясь таких-же элементов хряща ушной раковины собаки и кошки, то их здесь такое множество, что картина межклеточного вещества представляется сплошной, благодаря чему эти волокна слабо заметны. Обращаясь к другим элементам хряща-клеткам, то они по форме ничего характерного не представляют, за исключением клеток хряща ушной раковины кролика и верблюда. Клетки ушного хряща последнего отличаются от таковых же других животных относительно большей или меньшей сплющенностью. Клетки же хряща ушной раковины кролика отличаются от таковых же других животных своею вытянутостью и треугольной формой. Величина этих клеток у различных животных не одинакова. Самых больших размеров клетки в храще ушной раковины у кролика, верблюда, коровы и лошади.

Самые же маленькие клетки находятся у свиньи. Клетки же остальных животных—кошки, козы и собаки занимают среднее место. Наилучшие результаты при окрашивании на упругий хрящ нам давал орсеин.

Заканчивая работу, приношу благодарность профессору **В. А. Павлову** за предложенную тему и профессору **А. Н. Алексееву** за помощь при ее разработке.

Литература.

1. Ellenberger и Baum. «Руководство к сравнительной анатомии домашних животных». 1913 г.

2. Ellenberger und Baum. «Systematische und topographische Anatomie des Hundes».

3. Schmidt. «Vergleichend-Hystologische Untersuchungen über die Ohrmuschel und die Glaudulae ceruminales der Haussäugethiere». Archiv für wissenschafliche und praktische Thierheilkunde». Bd. 28; 1902 г. III том.

4. Брандт. «Учебник анатомии домашних животных». 1902 г.

5. Schmidt. «Vergleichende anatomische Untersuchungen über die Ohrmuschel verschiedener Säugethiere. Jahresbericht über die Leistungen auf dem Gebiete der Veterinär-medizin». Ellenberger und Schutz. 1902 г.

6. Handbuch der Hals-Nasen-Ohren-Hystologie des äusseren Ohres. 1926 г.

7. Максимов. «Основы гистологии». 1918 г.

8. Кульчицкий. «Основы гистологии животных и человека». 1909 г.

9. Boas. «Zur vergleichende Anatomie des Ohrknorpels d. Säugethiere». Anatomicher Anzeiger. Bd. 30. 1907 г.

РЕФЕРАТЫ.

N. Plum.—(Tuberculose aviaire chez le bovides)—птичий туберкулез у рогатого скота. Seuchenbekämpfung. 1926. стр. 264—262.

Систематическое исследование зародышевых оболочек, практикующееся лабораторией серологии в ветеринарной школе Копенгагена в случаях эпизоотического аборта позволило распознать 6 случаев на 152 пробы бацилл птичьего туберкулеза, как причину аборта. Клиническая диагностика не может быть выявлена, т. к. при пробе на птичий туберкулин животные реагируют и на паратуберкулин.

Из Revue génér. de med. veterin. № 429 от 15 ноября 1927 г.

А. В. Петров.

S. Mazza.—Существование кожного лейшманиоза в Аргентине. Prensa medica argentina. 1926, 13 annèe № 4 p. 139.

Mazza наблюдает многочисленные случаи кожного лейшманиоза собаки в Аргентине в области S.—Martin de Tabacal (Salta) в случаях работ по обезлесению. Заболевание обнаруживается язвами на спине и ушах; паразиты находятся не только в мононуклеарах, но и в полинуклеарах. Вскрытие показывает исключительно кожную локализацию поражений.

Из Revue gènèrale de medec. Veterin. № 429 от 15 ноября 1927 г.

А. В. Петров.

ХРОНИКА.

Рэзалюцыя прынятая на аб'яднанай нарадзе пры Нар. Кам. аховы здароўя па барацьбе з трыхіналёзам людзей.

1. Прыймаючы пад увагу, што згодна статыстычных даных разьніц і мясакантрольных станцый па аглядзе прывозных мясных прадуктаў за 1926—27 г. Гомельскі і Бабруйскі акругі зьяўляюцца моцна паражонымі трыхінэлёзам сьвіней, а уласна: у першым 1 трых. сьвіньня прыходзіца на 48, а ў другім—1:107, пры чым % хворых сьвіней перавышае назіраючаяся захварваньне трыхінэлёзам у іншых вобласьцях С.С.С.Р., неабходна абвясьціць назву акругі пагражаемымі па трыхінэлёзе сьвіней і прыняць меры па барацьбе з ім, каб ухіліцца ад распаўсюджваньня трыхінэлёзу сярод людзей.

2. З мэтай аховы людзей ад заражжэньня трыхінэлёзам, неабходна прыняць меры к пашырэньню сеткі вэт. ўрач. вучасткаў, у першую чаргу у Гомельскім і Бабруйскіх акругах, а затым і ў іншых акругах Рэспублікі і арганізаваць трыхінэлескопію ва ўсіх бяз выключэньня разьніцах, на якіх утвараецца забой сьвіней.

3. Для азнаямленьня шырокіх мас насельніцтва з трыхінэлёзам людзей, неабходна правесьці кампанію па мабілізацыі савецкай грамадзкасьці і па арганізацыі лекцый і гутарак мэдыцынскімі і вэтэрынарнымі працаўнікамі па азнаямленьні сялян аб бязшкодным ужываньні сьвінога мяса, таксама неабходна выданьне трыхінэлёзнага плякату.

4. Неабходна ўстанавіць контакт паміж вэтэрынарнымі і мэдыцынскімі працаўнікамі па правядзеньні мерапрыёмств па барацьбе з трыхінэлёзам, наладзіць ўзаемную інфармацыю аб выкрыцьці трыхінэлёзу ў людзей і сьвіней, утварыць сумеснае аглэджваньне найболей паражоных трыхінэлёзам заселеных пунктаў.

5. Для паляпшэньня ўтварэньня трыхінэлескопіі на разьніцах і мясакантрольных станцыях, неабходна організаваць курсы па перакваліфікацыі асоб, працуючых па трыхінэлескопіі і для нанова жадаючых вывучыць трыхінэлескопію, устанавіць норму працы іх, выдаць інструкцыю па ўтварэньні трыхінэлескопіі.

6. З мэтай бязшкоднага скарыстаньня ўмоўна—годных мясных прадуктаў, у тым ліку і ўмоўна—годнага мяса слаба поражонага трыхінэлезам, неабходна пацьвердзіць гаспадарчым органам разьніц аб устанаўленьні на усіх гарадзкіх разьніцах стэрылізатараў для стэрылізацыі ўмоўна—годных мясных прадуктаў і продажу гэтакіх выключна з фрэйбанкаў.

7. З мэтай бязшкоднага скарыстаньня нягодных к ужываньню ў ежу людзям конфіскатаў разьніц, у тым ліку і моцна паражоных сьвіных туш, неабходна ўстанавіць на ўсіх гарадзкіх разьніцах апараты для ўцілізацыі конфіскатаў.

8. З мэтай ухіленьня ад страт, наносімых мяса—гандлюючым дзяржаўным і коопэрацыйным організацыям і асобным сялянам пры конфіскацыі нягодных мясных туш, у тым ліку і трыхінэлёзных сьвіных туш, а таксама каб ухіліцца ад непаразуменьняў, узьнікаючых у працэсе конфіскацый памянёных прадуктаў паміж уласьнікамі іх і вэтперсаналам неабходна узьняць пытаньне перад СНК аб увядзеньні абавязковага страхаваньня забойных жывёлаў, ў першую чаргу сьвіней на ўсіх разьніцах і мяса—кантрольных станцыях, знаходзячыхся пад сталым вэтсанітарным наглядам.

9. Прымаючы пад увагу, што галоўным спосабам заражэньня сьвіней трыхінэлёзам зьяўляецца паяданьне імі ўсякага роду адкідаў, заражоных трыхінэлямі, неабходна палепшыць умовы ўтрыманьня і кармленьня сьвіней.

10. Для ўстанаўленьня ступені заражэньня трыхінэлёзам пацукоў, кошак, сабак і іншых насіцеляў трыхінэль, неабходна організаваць пры вэтэрынарна-бактэрыолёгічных і санітарна-бактэрыолёгічных установах Рэспублікі дасьледваньне памянёных жывелаў на трыхінэлёз.

Навуковая конфэрэнцыя ад 27 мая 1928 г.

На конфэрэнцыі была заслухана інфармацыя праф. Алонава аб Усесаюзнай конфэрэнцыі ВАРНІТСО.

Дакладчык, азнаёміўшы сход з гісторыяй узьнікненьня Усесаюзнай Асоцыяцыі працаўнікоў навукі і тэхнікі па дапамозе соцыялістычнаму будаўніцтву ў СССР (Варнітсо), паказвае, што першая Усесаюзная конфэрэнцыя Асоцыяцыі, адчыніўшаяся 23 красавіка, сабрала ў Маскве 164 прадстаўніка са ўсіх канцох Саюзу, з іх 90 прадстаўнікаў ад Масквы і 74 ад іншых гарадоў і рэспублік, партыйных было 44 і беспартыйных 120 прадстаўнікаў; Віцебск быў прадстаўлены 4-мя дэлегатамі: прафэс-мі Вышэлескім, Алонавым, доцэнтам Бжозэ і інжэнэрам Шманцарам. Праф. Сьмірэнскі быў прадстаўнікам Горацкай с.-г. акадэміі.

На конфэрэнцыі быў заслуханы шэраг дакладаў: праф. Збарскага аб працы ініцыятыўнага бюро, даклады сэкцыі індустрыяльна-прамысловай, сельска-гаспадарчай, аховы здароўя і па ўдзеле Вышэйшай школы ў соцыялістычным будаўніцтве і інш.

Найбольш ажыўленыя спрэчкі выклікнуў даклад праф. Збарскага аб працы ініцыятыўнага бюро. Згодна дакладу ўсю наогул масу расійскай інтэлігэнцыі, спаткаўшую Кастрычнікавую рэвалюцыю няпрыязна, цяпер посьле 10-годзьдзя можна разьбіць на тры грунтоўныя групы:

1 група—верхавіны пласт інтэлігэнцыі, які амаль не зьмяніўся за дзесяцігодзьдзе, дасюль мае настрой рэакцыйна і марыць аб тэй ці іншай рэстаўрацыі. Гэты пласт зьяўляецца самым шкодным, за тое што паасобныя пэрсоны гэтай групы нярэдка прыймаюць колер у левыя таны.

2 група—гэта, калі можна так называць, група розначынцаў, прамежны сярэдні пласт інтэлігэнцыі, гэты пласт працуе па заданьнях Савец-

кай улады, але дасюль многія ня збавіліся ад сумненьняў у магчымасьці ажыцьцяўленьня ў нас сацыялістычнага будаўніцтва.

3 група—інтэлігэнцыя, самая малалікавая, з энтузыязмам сустрэўшая дэкларацыі ініцыятыўнай групы аб аб'яднаньні ўсіх працаўнікоў навукі і тэхнікі ў справе будаўніцтва соцыялізму і зараз далучыўшаяся да ўсіх, высунутым ініцыятыўнай групай, лёзунгам.

Прыцягненьне прамежнай групы інтэлігэнцыі да актыўнай дапамогі справе пролетарыяту і складае адну з галоўных задач ВАРНІТСО.

Належыць прызнаць, што дасюль, на 11 годзе Кастрычнікавае рэвалюцыі сярод навуковых працаўнікоў і навуковых устаноў ёсьць яшчэ гэтакія гнёзды, дзе аб будаўніцтве соцыялізму нічога не вядома; рэктар Ленінградзкага унівэрсытэту т. Серабракоў паказаў, што ў нашай вышэйшай навучальнай установе Саюзу—Акадамэіі Навук спатыкаюцца і цяпер элемэнты рэакцыйныя.

У дакладах аб ролі Вышэйшай школы ў будаўніцтве соцыялізму праф. Шмідт адзначыў, што ў цяперашні час лічыцца бясспрэчным той факт, што клясавы прыём у ВНУ зьяўляецца адным з фактараў правядзеньня соцыялізму. Памылковым трэба лічыць думку многіх інтэлігэнтаў, Что дзеці інтэлігэнтаў маюць, як кажуць, спадчынныя рысы ў сваім разьвіцьці, даючае ім права паступленьня ў ВНУ.

Наадварот зараз лічыцца відавочным, што неабходна прыймаць усе меры для стварэньня новай рабоча-сялянскай інтэлігэнцыі, для якой ужо соцыялістычнае будаўніцтва зьяўляецца кроўнай справай.

На апошнім заключальным пасяджэньні былі прыняты па ўсіх дакладах рэзалюцыі, на жаль пазнаёміць з імі не прадстаўляецца магчымым затым, што стэнаграмы конфэрэнцыі яшчэ не атрыманы; прываджу толькі грунтоўную рэзалюцыю, прынятую па дакладзе т. Збарскага.

«Кастрычнікавая рэвалюцыя перакінула турму народаў, якой была царская Расія, ў братэрскі саюз вольных народаў. Яна адчыніла перад раней прыгнечанымі нацыямі найвялікія магчымасьці гаспадарчага ўзросту і палітычнага і культурнага нацыянальнага разьвіцьця.

Адпаведна гэтаму ВАРНІТСО будуецца як асацыяцыя роўнаправўных рэспубліканскіх т-в. Праводзячы па ўсей сваей дзейнасці цалком, нацыянальную палітыку савецкай улады, асоцыяцыя вядзе ў той самы час нямірымую барацьбу як з моцнымі яшчэ ў вядомай часьці інтэлігэнцыі рэакцыйнымі прэтэнзыямі расійскага шовінізму, так і з нацыяналізмам сярод інтэлігэнцыі раней прыгнечаных нацый.

Асацыяцыя, сабраўшыся на сваю першую конфэрэнцыю ў момант наймацнейшага абвастрэньня супярэчнасьцяў між першай рэспублікай працы і акаляючым яе капіталістычным сьветам, лічыць неадкладна неабходным згрупаваньне ўсей навуковай і тэхнічнай моцы для ўзбуйненьня і аховы краіны будуючагася соцыялізму».

Конфэрэнцыяй была прынята таксама рэзалюцыя, якая накладае знак ганьбой «гэрояў» Шахцінскага працэсу.

У канцы пасяджэньня конфэрэнцыя пастанавіла зьвярнуцца з дэкляpацыяй аб організацыі ВАРНІТСО да ўсіх працаўнікоў навукі і тэхнікі заходніх дзяржаў.

У заключэньне праф. Алонаў паказвае, што Віцебскае часовае Бюро ВАРНІТСО распачынае організацыю аддзяленьня ВАРНІТСО для Віцебску і акругі.

Пасьля чаго праф. Алонаў зрабіл інфармацыю аб тэй хвалі пратэстаў, якую выклікала сярод рабочых мас, грамадзкіх і навуковых організацый выключная справа Шахцінскіх шкоднікаў.

Прынята наступная рэзалюцыя:

«Навуковая конфэрэнцыя Беларускага Дзяржаўнага Вэтэрынарнага Інстытуту, выражаючы пачуцьце глыбокага абурэньня злачынай працы шахцінскіх наймітаў капіталу, выразіўшайся ня толькі ў гаспадарчым шкодніцтве, і ў актыўнай барацьбе з Савецкай уладай, лічыць неабходным асабліва адзначыць факт наліччa сярод інтэлігэнцыі, на абавязках якой ляжыць асабліва адпаведная праца культурнага будаўніцтва гэтых злачных элемэнтаў, якія ганьбяць працаўнікоў навукі і тэхнікі і таемна падрываючых справу соцыялістычнага будаўніцтва Саюзу.

Навуковая конфэрэнцыя выражае цьвердую ўпэўненасьць, што пролетарскі суд ускрое гэты небясьпечны гнойнік і да чыста выпаліць гэту раз'ядаючую балячку, папярэдзіць тым самым паўтарэньня падобных спробаў пад маскай спэцыялістаў, фальшыва скарыстаць давер'е працуючых для зраднага падкапваньня пад узвадзячыйся грунт сацыялістычнага будаўніцтва Саюзу».

Далей праф. Алонаў зрабіл інфармацыю аб пратэсьце камітэту навуковых працаўнікоў і пісьменікаў БССР па поваду прысуду над сябрамі Белар. сялянска-рабочай грамады ў Польшчы.

Да гэтай інфармацыі навуковая конфэрэнцыя далучаецца да пратэсту камітэту навуковых працаўнікоў і пісьменьнікаў БССР, агалошанаму ў газэце «Рабочы» ад 25 мая г. г. за № 119.

Тав. Шафіраў зробіў інфармацыю аб тым, што быўшаму старшыні ўраду Савецкай Вэнгрыі Бела Куну пагражае выдача Вэнгэрскаму ўраду. Т. Шафіраў адзначае, што ўся грамадзянская думка СССР выражае сваё абурэньне актам перасьледчаньня т. Бела-Куна, якому гразіць сьмерць і прапануе Навуковай конфэрэнцыі далучыць свой голас да агульнага пратэсту. Апрач таго т. Шафіраў выражае пажаданьне, каб навуковыя працаўнікі адзначылі свае спачуцьце т. Бела-Куну масавым уступам у арганізацыю МОПР.

Па інфармацыі Навуковая конфэрэнцыя Б. Д. В. І. пастанавіла далучыць свой голас пратэсту супроць намеру фашыстаў Аўстрыі выдаць

т. Бела-Куна ў рукі катаў фашысцкай Вэнгрыі і патрабуе безадкладнага яго аслабаненьня.

Апроч таго Навуковая конфэрэнцыя лічыць неабходным, не абмяжоўваючыся адзіным пратэстам уступіць усім сябрам конфэрэнцыі ў організацыю МОПР для актыўнай працы ў справе дапамогі барацьбітом рэвалюцыі.

Пасьля чаго зрабіл заяву праф. Алонаў аб неабходнасьці навуковай конфэрэнцыі Б. В. І. паказаць пажаданыя кандыдатуры ў сябры Акадэміі Навук.

Праф. Алонаў паказвае, што ўжо некаторыя вышэйшыя навуковыя ўстановы намецілі кандыдатаў у Акадэмію Навук, як Савет Ленінградзкага унівэрсітэту, Тэхнолёгічнага інстытуту і інш.

У цяперашні час вельмі яскрава выявілася настойлівая неабходнасць аднаўленьня складу Акадэміі Навук і ўліцьце туды новых сьвежых сіл.

Ад імя навуковай конфэрэнцыі Б. В. І. прапаную кандыдатамі ў Акадэмікі: т. т. Бухарына, Пакроўскага, Разанова, Дэборына, Фрычэ, Хвольсона, Вавілава, Лукіна і Баха.

Доцэнт Клемпарскі паказаў, што крайні пажадана і неабходна бачыць у цяперашні час у шэраг працаўнікоў Акадэміі паказанных таварышоў-марксыстаў, прапанаву папоўніць кандыдатуры прадстаўнікамі мэдыцыны, доцэнт Авербург знаходзіць патрэбным папоўніць сьпіс і прадстаўнікам вэтэрынарыі.

Па гэтаму пытаньню Навыковая конфэрэнцыя пастанавіла:

«Прыймаючы пад увагу, што некаторыя з вышэйпамяненых кандыдатаў ня досыць добра вядомы многім з прысутнічаючых, просіць прэзыдыум конфэрэнцыі на наступным пясяджэньні даць больш падрабязную характарыстыку намечанных кандыдатаў».

Фармацэўтычныя курсы пры Б. В. І.

У маі скончыліся організаваныя Б. В. І. фармацэўтычныя курсы для падвышэньня кваліфікацыі фармацэўтаў, пражываючых у г. Віцебску.

На курсах вялі выкладаньне 4 дацэнты і 2 асыстэнт. Усяго курсантаў было 76 чалавек, з іх мужчын 22, жанчын 54; па партыйнасьці сяброў КП(б)Б—4, беспартыйных—72; па пасадзе: правізароў—7, аптэкарскіх памочнікаў—69; па стажы ад 5 г. да 15—46 курс., ад 15 да 25 г.—30 курс. Зьвяртае на сябе ўвагу наведваньне заняткаў курсантамі, якая выяўляецца 95%.

Рэзалюцыя калегіі НКЗ'ему БССР.

Па дакладзе дырэктара Беларус. Дзяржаўн. Вэтбакінстытуту прафэсара С. М. Вышэлескага «аб сучасным становішчы інстытуту і яго бліжэйшых задачах».

1. Даклад цалком ухваліць і прызнаць высоўваемыя ім палажэньні аб ролі і значэньні інстытуту, як цэнтральнай навуковай установы аб'яднаючай дзейнасьць Вэтбакустаноў Рэспублікі і кіруючай мерапрыемствамі па барацьбе з эпізоотыямі—правільнымі.

2. Апроч вырабу біолёгічных прапаратаў, якія выйшлі з межаў лябораторнай праверкі і апраўдалі сябе ў практычнай дзейнасьці, Вэтбакінстытуту належыць значна пашырыць навукова-дасьледчую працу, накіраваную ў бок удасканаленьня мэтаў барацьбы з пошаснымі хваробамі і галоўным чынам з сьвінымі хваробамі, піроплязмасам буйнай рагатай жывёлы, сібірскай балячкай і шалёнствам.

3. Паставіць перад Вэтбакінстытутам задачу па выпрацоўцы плянавых мерапрыёмстваў па барацьбе з пошаснымі хваробамі сьвіней у бэконізіраваных раёнах, як у адносінах зоотэхнічных, гэтак і вэтэрынарна-санітарна-профілактычных.

4. Для забясьпячэньня больш шырокай сувязі Вэтбакінстытуту з мейсцамі існаваньня эпізоотый і удзелу яго ў проціэпізоотычных мерапрыёмствах, лічыць неабходным увесьці ў штат Вэтбюро 2-х інструктароў урачоў па асабліва важных для Рэспублікі эпізоотыях (I—па сьвіных хваробах, другога па піроплязмосе рагатай жывёлы) з тым, каб адзначаныя інструктары-урачы посьле спэцыяльнай падрыхтоўкі ў інстытуце былі павадырамі ў жыцьце новых мэтадаў барацьбы з паказанымі хваробамі.

5. Як для бліжэйшага навуковага азнаямленьня з ходам эпізоотыі на мейсцах, гэтак і для пастаноўкі найболей мэтазгодных мерапрыёмстваў неабходна організацыя штогодных экспэдыцый у раёны Рэспублікі найбольш паражоных эпізоотыямі.

6. Паўторныя курсы для вучастковых вэтурачоў і загадчыкаў бакт. габінэтамі па пошасных хваробах жывёлаў, якія руйнуюць жывёлаводзтва БССР, павінны будуць павесьці к паляпшэньню пастаноўкі барацьбы з імі, затым даная думка павінна быць праведзена ў выкананьне.

7. Пытаньні фінансаваньня інстытуту: утварэньне добрай бібліотэкі, павялічэньне сродкаў на дарожнае харчаваньне і на гаспадарчыя выдаткі, а таксама на будаўнічыя будовы, зьвязаныя з вытворчасьцю інстытуту і яго навукова-дасьледчай працы і прадстаўленьне замежных камандыровак кваліфікаваным супрацоўнікам інстытуту, прызнаць своечасовым і увязаць гэтакія з падлягаючымі кантрольнымі плянавымі органамі. На наступны 1928—29 год, неабходна павялічыць каштарыс інстытут да 190.000 руб. і у частковасьці на новыя пабудовы да 70.000 руб.

ВЫПІСКА
з пратаколу пасяджэньня Навуковай Конфэрэнцыі пры Б. В. І. 3 чэрвеня 1928 г.

Слухалі. Аб кандыдатах у Акадэмію Навук.

Дакладвае Алонаў аб пастанове Конфэрэнцыі 27 мая.

Шафіраў уносіць прапанову аб тым, каб Навуковая Конфэрэнцыя вынесла пастанову аб тым, што яна лічыць сваячасовым і мэтазгодным асьвяжэньне складу Акадэміі Навук новымі вучонымі-акадэмікамі з сучасным навуковым мэтадам мысьленьня, г. з. левымі марксыцкі думаючымі.

Пастанавілі. Аднагалосна прыняць рэзалюцыю, прапанованую т. Шафіравым.

Слухалі. Прапанова Авербуга, Вышэлескага і Макарэўскага аб тым, што неабходна, каб у Акадэміі Навук быў прадстаўнік вэтэрынарнай мэдыцыны сусьветна вядомы вучоны К. І. Скрабін. Вэтэрынарная арганізацыя і вэтэрынарная навука ў цяперашні час зьяўляюцца вельмі значным зьявішчам у дзяржаўным будаўніцтве і калі наша спэцыяльнасьць ужо мае гэтакіх сусьветна вядомых навуковых дзеячаў, то неабходна, каб прадстаўнік данай галіны спэзыяльных ведаў быў сярод аднаўлёнай і пашыранай Акадэміі Навук.

Пастанавілі. Прыймаючы пад увагу тое, што вэтэрынарная арганізацыя і вэтэрынарная навука ў цяперашні час зьяўляюцца вельмі значным фактарам у экономічным жыцьці Саюзу Савецкіх Соцыялістычных Рэспублік, а таксама тое, што сярод вэтэрынарных вучоных Саюзу маюцца сусьветна-вядомыя вучоныя, Навуковая Конфэрэнцыя прызнае неабходным, каб у аднаўлёнай Акадэміі Навук быў таксама прадстаўнік і вэтэрынарнай мэдыцыны і высоўвае гэтакім кандыдатам у Акадэмію Навук прафэсара Канстантына Іванавіча Скрабіна.

Слухалі. Аб выбарах прэзыдыўму Навуковай Конфэрэнцыі. Дакладвае рэктар Алонаў аб тым, што Навуковая Конфэрэнцыя 27 мая г.г. перанесла перавыбары прэзыдыўму на данае пасяджэньне. Ен гаворыць, што пытаньне гэтае ў цяперашні час узгоднена між Праўленьнем Б. В. І. і вучоным сэкратаром Н. К. Рэкомэндуецца замест аднаго вучонага сэкратара абраць прэзыдыўм у ліку 5 сяброў.

Гэтакімі кандыдатамі ў сябры прэзыдыўму Праўленьне высоўвае: прафэсароў Макарэўскага, Вышэлескага і Шлітара, доцэнта Бжозэ, 5-е мейсца прадаставіць прадстаўніку мэдыцынскай корпарацыі г. Віцебску. Авербург прызнае неабходным, каб у склад прэзыдыўму ўвайшоў адзін прадстаўнік з Навукова-вытворчага гуртку і ён гэтакім кандыдатам высоўвае доц. Ламскага.

Рэктар Алонаў не пярэчыць супроць гэтага. Уносіцца прапанова абраць усіх паказаных 5 сяброў прэзыдыўму, прадстаўнік-жа мэдыцынскай корпарацыі ўвойдзе шостым сябрам прэзыдыўму.

Пастанавілі. Абраць ў склад прэзыдыўму Навуковай Конфэрэнцыі прафэсароў Макарэўскага, Вышэлескага і Шлітара, доцэнтаў Бжозэ і Ламскага, прадставіўшы мэдыцынскай корпарацыі г. Віцебску шостае мейсца ў сябры прэзыдыўму. Прэзыдыўм сам з свайго асяродзьдзя выбірае прадстаўніка, яго намесьніка і сэкратара.

ГЭРОЙ ПРАЦЫ.

Постановай УЦІК'а ў годнасьці гэроя працы зацьвярджэн вэтэрынарны фэльчар Г. І. Ільлюшкін у г. Рыбінску Ільлюшкін 35 год прапрацаваў сярод сялян.

Окрлитбел № 557. Тип. «Коминтерн». Долгоруковская, 10. Зак. № 1331 —500 экз.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1928 ГОДА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„БЕЛОРУССКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ“

III-ий год издания.

1. Политико-общественные и экономические вопросы.

Редактор **Р. А. Шафиров.**

2. Оригинальные и переводные статьи по научной ветеринарии, животноводству, животноводственной индустрии и другим соприкасающимся отраслям.

Ред. проф. **А. Н. Макаревский,** проф. **Д. Бальзаментов** и проф. **В. А. Шадрин.**

3. Ветеринарное образование (работы ветинститута, ветбакинститута, научной конференции, ветсекций ОСО, научных ветеринарных кружков, ветпросветительная работа участков).

Редак.-проф. **Е. Ф. Алонов.**

4. Практическая ветеринария (научно-практическая и общественная работа участков, работа ветеринарно-санитарных учреждений, случаи из практики).

Редак. **С. К. Серпов и Н. Д. Устинов**

5. Рефераты по русской и иностранной научной ветеринарии и по соприкасающимся с ней отраслям.

Редак. проф. **А. А. Шлитер.**

6. Профдвижение (работы Ресбюро ветсекции, окружных ветсекций, научных ветеринарных кружков, охрана труда, быт ветработников).

Редак. представ. Ресбюро и окруж-ветсекций, **М. И. Жарин** и доц. **А. С. Лубкин.**

Ответственный ред.-проф. **Е. Ф. Алонов.**

Издатель—Белорусский Государственный Ветеринарный Институт.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ:

Проф. Регенбоген и Гинц.—**Сборник 1.175 рецептов берлинских ветеринарных клиник и краткая рецептура.**

Перевод 3-го немецкого издания под редак. проф. **Макаревского.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:	**На 1 год вместе с прил. 9 руб.**
	На 1/2 г. „ „ „ 5 руб. 50 коп.
	На 3 мес. „ „ „ 3 руб. 75 коп.
	Прил. отдел.—2 руб.
	Для студ. вет. инст. и ветзоотехник. подписная цена на колич. не менее 5 экз. по удостовер. профкомов на 25% ниже.